

Лисьи маски

Автор:

Анастасия Левковская

Лисьи маски

Анастасия Левковская

Колдовские миры

В мире, где правят мужчины, а у монастырей слишком много силы и влияния, очень опасно показывать свою уникальность. Ведь монахи не брезгают никакими средствами, чтобы добиться целей. Вот только не стоит недооценивать женщину. Особенно когда на ее лице – сотни масок, а за плечами – накопленная мудрость женских монастырей. Не так уж просто поймать танцующую на лезвии Лису! Даже в том случае, если она смертельно влюблена...

Анастасия Левковская

Лисьи маски

© Левковская А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Анне Паниной, без которой мои книги никогда не были бы такими, какие они есть.

Пролог

Киру хотелось секса и пожрать.

Пожрать даже больше, потому что запах свежеподжаренного стейка дразняще щекотал ноздри и отвлекал от изумительных форм сегодняшней цели. Хотя формы были хороши, особенно в этих облегающих брючках, которые наверняка не одобряет Церковь. Впрочем, вряд ли на территории Синдиката дамам позволили бы рассекать в подобных.

Лишь здесь, в Разбойничьей империи, царили такие свободные нравы.

Вот только за свободу тоже нужно платить. Временами даже жизнью.

Эту соблазнительную девочку столь крайние меры не ждали. Просто слишком молода, слишком красива. Невысокая, хрупкая, с тонкими запястьями и маленькими ножками. Длинные светло-русые волосы вьются крупными кольцами, обрамляя миловидное личико со вздернутым носиком, губками-бантиками и огромными голубыми глазищами. Местные бароны любят таких. И не любят, когда эти цыпочки им отказывают. А эта куколка, видать, еще и глупая, раз умудрилась сначала попасться на глаза Северному барону, а потом еще и отказать. Тем более что тот предлагал вполне достойные по местным меркам условия. Постоянная любовница – за этот статус другие кошечки друг другу волосы бы выдирали на потеху публике. Бароны не женятся, но и статусом постоянных любовниц каждую встречную не награждают. И чего девчонке не хватало? Как сыр в масле каталась бы. По крайней мере, ближайшие годы. Теперь таких почестей не дождется.

Впрочем, это не его дело. Сказали: скрутить и доставить – он сделает. Обычно Кир такой мелочовкой не занимался, но задолжал Алану, советнику Майлза, Северного барона, услугу, и теперь пришла пора расплачиваться.

И все-таки запах стейка пересилил, и Кир решил, что девушка может и подождать, тем более что та увлеклась разговором с подружкой. И, судя по эмоциональной жестикуляции, обсуждали они мужиков, а значит, это надолго.

Так что Волк жестом подозвал подавальщицу. Та примчалась моментально и одарила наемника многообещающей улыбкой. Кир слегка завис, не в силах отвести взгляд от пышной груди, а потом тряхнул головой, чтобы сбросить наваждение. И поморщился. Демонов целибат! Почему для накопления магической энергии необходимо полное воздержание?! Даже рукоблудством не позанимаешься, чтоб эту магию... Сейчас Кир был полон магией по самые уши, а толку, если каждая особь женского пола вызывает острое желание завалить ее на ближайшую горизонтальную поверхность?! Но приходилось терпеть. Следующий заказ не выполнить без запредельной магической поддержки, а гонорар за него позволит на полгода зависнуть на Пиратских островах. Солнце, море, красивые доступные женщины... Тьфу ты, опять мысли налево свернули!

Кир сурово сдвинул брови и хотел было озвучить заказ и отправить подавальщицу от греха подальше... как увидел, что столик, за которым еще несколько минут назад ворковала цыпочка, пуст. Девственно пуст, словно за ним никто никогда не сидел.

– Вот стерва, – процедил Кир, мысленно попрощавшись с вожденным стейком, и, бросив на стол несколько монет, устремился на выход из кабака.

Но улица не принесла ничего нового – ни души в обозримом пространстве.

– Тьфу ты, – скривился наемник и взъерошил волосы, нещадно выдергивая их из небрежного хвоста. – Куда успела смыться?! Ладно, плевать, завтра найду.

Устало пожав плечами, Кир побрел в гостиницу. Там, конечно, не подавали стейки, но рагу с мясом у хозяйки Арайны выходило изумительное, смягчит разочарование.

Выдав круглолицей пожилой женщине свои пожелания насчет ужина, Кир медленно поднялся на третий этаж, где для него всегда была наготове комната. Десять лет назад наемник отправил на встречу со Святыми отцами мужа почтенной Арайны, за что благодарная хозяйка брала его на полное довольствие, когда дела заносили Кира в эти места.

Он открыл дверь, да так и замер на пороге – на его кровати, лукаво улыбаясь, сидела та самая девушка. Сидела, зараза такая, без куртки, в рубашке, расстегнутой до самой ложбинки, и улыбалась так понимающе, будто прекрасно

осознавала все проблемы мужчины.

– Милый, ты припозднился, – промурлыкала она неожиданно грудным голосом. – Не торопился на наше свидание, как я погляжу.

– Кто ты такая и как сюда попала? – выдохнул Кир, прикидывая, успеет ли он сплести паучью сеть или «обездвиж» будет быстрее.

– Ты так на меня пялился, я была польщена и решила воздать такому искреннему интересу по заслугам, – словно не слыша его, проговорила девица и, склонив голову набок, прикусила на миг пухлую нижнюю губку. – Развлечемся, милый?

Наемник выбросил вперед руку с готовым заклинанием «обездвижа», одновременно подумав, что здесь что-то не стыкуется. Девчонка, залезшая к мужику в постель только потому, что он на нее бросал жгучие взгляды, не откажет барону. Тем более что Майлз, даром что слишком молод для правителя, красив, умен, влиятелен и с бабами себя вести умеет.

Кир даже не очень удивился, когда девчонка вдруг хищно усмехнулась и, выкрутив под неестественным углом ладони, попросту отразила заклинание. Наемник замер, спеленутый собственным плетением. Только голос был ему подвластен:

– Ты... кто... такая?!

– Так, конечно, не очень интересно, но сойдет, – опять проигнорировала его вопрос она.

Поднявшись, девушка подошла к Киру и, задрав голову, шало улыбнулась:

– Интересно, а на твой орган заклинание тоже подействовало? Сейчас проверим!

– Не... смей, идиотка! – прорычал он, беснуясь, что не способен скрутить эту тоненькую шейку.

– Пф-ф, а то что? – повела плечиком она и, встав на колени, ловко стащила с наемника брюки вместе с бельем.

– Я тебя убью, – прошипел Кир, радуясь, что заклинание не дает ему почувствовать осторожные прикосновения к члену.

– Найди и поймай сначала, красавчик, – фыркнула та и разочарованно цокнула языком. – Смотри, лежит, словно мертвый. Впрочем, сейчас мы это исправим.

Она сложила ладошки лодочкой прямо напротив паха наемника и осторожно подула. А затем крепко схватила член у самого основания. И Кир, скрипнув зубами, ощутил, как кровь резким потоком устремилась вниз.

– Вот так лучше, правда? – промурлыкала явно довольная собой цыпочка. – А если сделаем вот так...

Когда ее губы плотным кольцом охватили его фаллос, сознание, кажется, ненадолго оставило Кира. Кем бы ни была эта девчонка, искусством она владела виртуозно и отдавалась процессу со всей страстью. Очнулся наемник только в тот момент, как с последней каплей семени его тело покинула вся накопленная магическая энергия.

Полгода демонова воздержания коту под хвост!

– Было вкусно, спасибо. – Коварная искусительница поднялась и хищно облизнула губы. – Во всех смыслах.

– С-с-сука, – только и смог выдохнуть Кир.

Она безразлично пожала плечами. Затем невозмутимо застегнула рубашку и подхватила куртку, лежавшую на кровати.

– Ах да, Кир Райан, – она посмотрела на наемника прямо, без единого намека на игривость, отчего немедленно начала выглядеть на несколько лет старше. – Я бы советовала тебе отказаться от заказа. Ты его теперь, – она самодовольно усмехнулась, – не потянешь. И передай Майлзу, что у тебя кишка тонка меня поймать, а у него – удержать. Будь здоров, мой хороший, может, еще

встретимся, – и, послав Киру воздушный поцелуй, спокойно вышла... в окно.

Наемник скрипнул зубами, ощущая, как ярость переполняет его.

Ничего, ничего. Пусть только спадет заклятье. Он найдет ее, видят Святые отцы, найдет! И тогда этой стерве точно не поздоровится!

Еще не отгорел рассвет, как Кир стоял в кабинете Алана с самым суровым выражением лица.

– А теперь, Алан, будь добр правду. Что это за девица и за каким демоном она нужна Майлзу?

Высокий лощеный мужчина в очках с тонкой оправой устало потер виски и отбросил назад платиновые волосы:

– Сорвалась?

– Алан, кто эта стерва?! – рявкнул взбешенный Кир, стукнув кулаком по столу. – Какого демона меня посылают на задание и не дают полную информацию?

– Волк, не бушуй, – строго осадил его владелец кабинета и нехотя добавил: – Мы... не думали, что до такого дойдет.

– Вы не думали?! – яростно повторил наемник. – Вы не думали?!

Алан вздохнул и прикрыл глаза.

– Ирония судьбы, в какой-то мере, – тихо произнес он. – Тебя называют Волком, и ты похож на этого зверя. Жилистый, выносливый, лицо угловатое, глаза опять же желтые...

– И морда вечно небритая, – процедил тот. – Меньше трепачи, я сам это знаю. К чему очевидные вещи озвучивать?

– А ее называют Лисой, – печально посмотрел на него советник Северного барона. – И это почти все, что про нее известно.

– Почти все? – недоверчиво переспросил Кир.

– Да. – Алан отодвинул один из ящичков стола и достал оттуда папку. – Смотри.

На темную деревянную поверхность лег портрет красивой брюнетки лет тридцати. Затем пожилой тучной дамы. После юной девчушки лет пятнадцати, не больше. И так далее. Десять портретов разных женщин. Последней была та самая блондинка, которая вчера обломала Киру выгодный заказ.

– Только не говори мне, что это все она, – мрачно процедил он.

– И тем не менее, – развел руками Алан. – По завершении дела она оставляет своеобразную визитку. – Он достал из ящичка картонную карточку и выложил ее на стол: простой рисунок пером, лисья скалящаяся морда. – Известно, что она умеет менять внешность, владеет магией и, возможно, училась при одном из монастырей Богини. По крайней мере, соблазнять мужчин она умеет на уровне монахинь. При этом минет – потолок, чего от нее можно дожидаться.

– Что укрепляет подозрения в ее монастырском обучении, – задумчиво проговорил Кир, ощущая, как азарт вытеснил ярость.

– Именно.

– Почему ты мне навешал лапши на уши, Алан?

– Мы... – Он опустил глаза. – Вычислили ее совершенно случайно. Думали, она не будет ожидать нападения, да и ты лучший...

– Если бы ты сказал мне с самого начала, я бы не провалился так позорно!

– Это была идея Майлза, – покачал головой советник. – Барону показалась заманчивой мысль иметь под боком специалиста такого уровня, про которого все будут думать, что она его любовница. Я предупредил его, что дело кончится плохо, но ты же знаешь Майлза...

– Знаю, – со вздохом отозвался Кир.

Барон был молод. Слишком молод для такой должности. Временами это приносило проблемы всему его сектору.

– Прости, – виновато посмотрел на него Алан. – Мы снимаем заказ, ты мне ничего больше не должен. Неустойку я тоже оплачу. Моя воля, я бы организовал это все по-другому.

Кир лишь рукой махнул.

Покинув резиденцию Северного барона, наемник остановился и, сощурившись, посмотрел на бледное утреннее солнце.

Лиса, значит.

Монашка, значит.

Еще и магичка.

Что-то Киру подсказывало – эта встреча была не последней. И определенно он будет ждать очередного столкновения с таинственной женщиной.

* * *

К условленному месту я пробиралась густым лесом, поминутно вполголоса матеря сестру на чем свет стоит. Хотя делала я это скорее по привычке, прекрасно понимая, что в нашем случае секретность превыше всего.

Весна, полностью вступившая в права в городах, здесь еще только-только начинала отвоевывать позиции: под ногами пружинила редкая тонкая травка, на деревьях едва начали распускаться первые листочки. Впрочем, уже было достаточно тепло, чтобы даже в лесу не париться в толстом меховом плаще, ограничившись короткой курткой.

Алия обнаружилась у приметного дуба. Она поглаживала лошадь по морде и задумчиво смотрела вдаль, словно кого-то высматривая.

– Если ждешь меня – нужно было смотреть в другую сторону, – невозмутимо сообщила я, подходя вплотную.

Она вздрогнула и повернулась:

– А можно так не подкрадываться?

– Я не подкрадывалась, – качнула я головой. – Ты же понимаешь, я просто так хожу.

Скептически вздернув брови, Алия прошла по мне взглядом и вздохнула.

– Сегодня ты выглядишь больше мужчиной, чем женщиной, сестра, – заметила она.

– Мне предстоит скататься на территорию Церкви. Сама знаешь, сестра, там в подобном виде будет проще.

– Опять в делах, – слабо усмехнулась она и заправила выбившиеся светлые локоны за уши. – Как вчера прошло?

– Отлично, – коротко отозвалась я. – Спасибо за помощь.

– Ну что ты, мне только в радость, – ухмыльнулась Алия и вдруг стукнула себя ладонью по лбу: – Совсем забыла!

Она принялась рыться в сумке, а затем достала оттуда стопку карточек, перевязанных крепкой бечевкой.

– Вот партия, – протянула мне.

– Благодарю, но это мне больше не понадобится, – хмыкнула я.

- Вот как? - Алия с интересом склонила голову. - Значит, тот мужчина вчера?...

- Да. Он.

- И твои дела с ним окончены?

- Мы квиты. - Я пожала плечами. - Десять лет назад он спас меня, вчера я отплатила ему тем же. На этом я могу считать, что ничего больше ему не должна.

Сестра немного помолчала, а затем тихо спросила:

- Ты не думала вернуться в монастырь? Ты же знаешь, мэтресса [1 - В монастырях существуют строгие иерархические обращения. В женском это лэйни или просто по имени (обращение к младшим), сестра (равная по возрасту, плюс-минус год-два), маяри (старшие монахини и послушницы), мэтра (преподавательница), мэтресса (настоятельница).] всегда тебя ждет.

- Да. - Я на миг опустила глаза. - Но, Алия... Монастырская жизнь хороша для тебя, и то ты регулярно из нее сбегаешь. Я же... Рождена не для этого.

- Попытаться стоило, - лукаво улыбнулась моя бывшая соседка по комнате и одна из самых лучших подруг, а потом резко посерьезнела: - Ты помнишь, что всегда можешь рассчитывать на нас, сестра?

- Как и вы на меня, сестра, - вернула я ей не менее серьезный взгляд, а потом порывисто обняла. - Я заеду. У меня впереди еще три дела, как только с ними разберусь, сразу к вам. Возможно, в этом году даже на зимовку останусь.

- Хорошо, я скажу мэтрессе и сестрам, - с удовольствием обняла меня в ответ Алия. - Береги себя, Лалиса.

- Обязательно.

Я отстранилась, а затем забрала поводья предназначенной для меня лошади. Потратив некоторое время на знакомство со своим спутником на ближайшие две недели, я принялась прилаживать свой багаж.

- Лись, - тихо позвала меня Алия.

- М-м-м? - не поворачиваясь, пробормотала я.

- Ты хоть сама помнишь, как выглядишь на самом деле?

- Конечно, помню, - фыркнула я. - Скажешь тоже...

- Это хорошо, - облегченно вздохнула она. - А то я боялась... что ты застрянешь между обликами навсегда, не сможешь вернуться...

- Хочу я или нет, но есть случаи, когда настоящий облик возвращается сам. - Я легко запрыгнула в седло. - Ты со мной? Несколько дней я буду ехать в сторону монастыря.

- Нет, я здесь еще не закончила.

- Уверена? - нахмурилась я. - Волк видел тебя со мной. А ты внешность менять не умеешь.

- Лалиса, менять внешность можно и без твоего странного дара, - иронично посмотрела на меня сестра и сделала ладонью круг перед своим лицом.

- Точно, - рассмеялась я и покаянно склонила голову. - Прости.

- Поезжай уже, Лисичка, - добродушно отозвалась Алия. - Лентой тебе дорога, сестра.

- И тебе легких путей, сестра.

Я последний раз взглянула на умиротворенную блондинку и осторожно направила лошадь вперед, меж деревьев.

Страницу моей жизни под названием «Кир Райан» можно с чистой совестью считать перевернутой. Минус один пункт плана моей жизни.

Следующий... Отомстить тем, кто уничтожил мою семью. И вернуть своему роду доброе имя.

Глава 1

Я сидела на дереве и помирала от бездействия и духоты. Конец мая был не повесенному жаркий, особенно если учесть, что выезжала я неделю назад при более прохладной погоде. Ненавижу такие перепады! Но еще больше ненавижу просто ждать, а моя сегодняшняя цель... откровенно задерживалась.

Но ничего... ждать я не люблю, но умею. Главное, чтобы все прошло так, как мне нужно. А для этого необходимо собраться и не растрчивать себя на раздражение.

Наконец я услышала звук, который говорил о том, что на пустынном тракте появились всадники. И настороженно замерла, готовая действовать в любой момент.

Из-за поворота выехали двое мужчин на лошадях. Они никуда не спешили и негромко переговаривались, позволяя животным самим выбирать темп. Я дождалась, пока они поравняются с моим деревом, и выпустила волну исцеляющего сна по лошадям. Пусть я никогда не развивала свой целительский дар, но мелочей вроде этой для работы мне вполне хватало.

Животные без единого звука рухнули на бок. И погребли бы седоков под собой, но те умудрились прыгнуть. Тоже приятного мало, но зато ноги не переломали.

Пока один, пострадавший меньше, помогал второму подняться, я неторопливо слезла с дерева и подошла к ним.

– Ай-яй-яй, какая неприятность, – высоким голосом пропела я, с удовольствием рассматривая сопляка Северного барона Майлза Вилнера и его неизменного советника Алана Колди. – Что же это вы, господа, так неаккуратно с лошадьми-то обращаетесь?

Алан вскинул голову и, увидев меня, на миг замер. Сейчас он растерял весь свой лоск и выглядел откровенно злым. А вот барончик побледнел и, кажется, разревелся бы, если бы не статус. Сопляк он и есть! Кто только его к баронству допустил?

- Лиса! - выдохнул советник, моментально узнавая тот облик, в котором я показалась Волку, и, аккуратно поставив барона на ноги, настороженно замер, готовый к драке.

- Как приятно, когда тебя узнают даже в маске, - промурлыкала я насмешливо. - Что же вы, господин советник, выглядите таким недовольным? Помнится, не так давно вы с вашим сюзереном из кожи вон лезли, чтобы получить со мной приватный разговор.

- Что тебе нужно? - напряженно спросил Колди.

- О, сущая малость, - соблазнительно улынулась я, а затем оскалилась: - Чья светлая голова додумалась до того, что визитка - личный знак, а не организации? А если вам сведения продали - кто это сделал?

Тут барончик, отошедший от шока, решил вступить в наш разговор.

- Не твоего ума дело, наемница! - процедил он, пытаясь выглядеть взрослым и опасным.

Я даже умилилась.

Сколько этому русому чуду? Восемнадцать? Чуть старше моего названного брата, но и тот от меня за ребячество регулярно подзатыльники огребает. Все же у мужчин зачастую детство выветривается ближе к двадцати пяти годам.

- Майлз, закрой рот, - очень непочтительно рыкнул Колди, не глядя на сюзерена.

- Но, Алан... - растерянно пробормотал тот.

- Ты уже с ней достаточно дров наломал, будь добр, не усугубляй... - Глубоко вдохнув, советник бесстрастно посмотрел на меня: - Уважаемая Лиса, мне очень

печально, что наше знакомство изначально не задалось, но вы должны понимать... Не в наших правилах выдавать информаторов, кем бы они ни были.

– Разумеется, я это понимаю, уважаемый господин советник, – в тон ему проговорила я. – И я, конечно же, не стала бы задавать такой провокационный вопрос, если бы не обстоятельства. Я уверена, вам бы не понравилось, если бы за вами начали охоту... Потому и спрашиваю... – Смерила его тяжелым взглядом и усмехнулась: – И не советую плести заклинание, господин Колди. А то я, знаете, такие манипуляции опознаю, даже если моему противнику этого очень не хочется. И могу ведь ответить любезностью на любезность.

Он едва заметно усмехнулся и выставил руки ладонями ко мне, как бы показывая, что больше ничего не делает.

Все же до чего хитрый жук. Даже поразительно, что он до сих пор сам не стал бароном. Видимо, не сильно-то интересно. Потому что в его святую верность роду Вилнер я не верю ни на йоту.

– А что, уважаемая Лиса, за вами еще кто-то охотится? – сощурился советник.

Какой тонкий намек на себя, я даже восхитилась!

– Увы, этих людей не интересуют мои профессиональные навыки, – вскинула я голову. – Исключительно вопрос, как я это делаю. Так что, вы будете любезны или мне проявить настойчивость? – не угрожая, но констатируя факт, спросила я.

– Не стоит так со мной, – серьезно сказал Колди. – Неужели такая опытная наемница, как вы, не знает, что с людьми, подобными мне, лучше дружить, чем ругаться?

– Опытная наемница в лице меня с удовольствием подружит с вами на взаимовыгодных условиях, когда ее не будут пытаться поймать и препарировать, – хмыкнула в ответ.

– Вас ловят монахи? – нахмурился он.

Я неопределенно пожала плечами, в очередной раз восхитившись тому, насколько он умный мужик. Пожалуй, мы бы с ним и правда подружились, если бы он так настойчиво не пытался загрести меня со всеми потрохами для нужд Северного баронства.

– Всего знает человек пять, вместе со мной, Майлзом и Волком, – сухо проговорил Колди. – Пожалуй... Мне самому интересно, откуда произошла утечка...

– Я никому не говорил! – немедленно воскликнул барон.

– Просто дайте мне имена, я сама разберусь, – начала терять терпение я.

В мои планы сегодня не входило трепаться с ними до вечера.

– Это внутренние дела баронства, – качнул головой советник. – К тому же одно имя у вас есть – можете расспросить Волка, если хотите. Правда, я сомневаюсь, что это он.

А я не просто сомневаюсь, но уверена, что не он. Даже если Кир Райан зол на меня до чертиков, он на расстояние пушечного выстрела не подойдет к мужскому монастырю Лортан и всему, что с ним связано. Ибо его там ждут... с широко раскрытой дверью темницы. Был бы в фигурантах другой монастырь – я бы еще подумала, а так... без вариантов.

– Уважаемая Лиса, а вы не хотите выгодный обмен? – внезапно спросил Колди.

– Удивите меня, – слабо улыбнулась я.

– Видите ли... Нам катастрофически не хватает специалиста, подобного вам, для одного щекотливого дела... Я пытался с вами несколько раз связаться, но вы, кажется, слишком обиделись и не отвечали на наши запросы.

Я неприкрыто усмехнулась, показывая, что оценила ненавязчивую попытку выставить меня слегка истеричкой, которая мешает эмоции с работой.

– Ничего личного, у меня и без вас полно заказов, – пожала я плечами. – К тому же я предпочитаю работать с проверенными заказчиками. А тех, кто упорно пытается меня поймать, я таковыми назвать не могу, – выпустила ответную шпильку.

Теперь пришел черед усмехаться уже советника.

– Вы даже интереснее, чем я думал, – обнажил он в улыбке белые зубы. – Давайте так... Мы проведем внутреннее расследование, найдем виноватых, а потом свяжемся с вами, чтобы поделиться результатами. Вы же в качестве благодарности рассмотрите наш заказ и, если сочтете его приемлемым, возьметесь.

– Звучит интригующе, – одобрила я план. – Когда закончите с определением виновного, подайте объявление о сдаче в аренду старой лодки на доске центральной площади Ринэйры. И я сама вас найду. Всего хорошего.

И, слегка кивнув, намеревалась уйти вглубь леса, где ждала моя лошадь. Но меня остановили.

– Кха, кха, – прокашлялся советник и, пряча ухмылку в уголках губ, миролюбиво спросил: – А не могли бы вы расколдовать наших лошадей, уважаемая Лиса?

Я тихонько фыркнула и, пристально посмотрев на мирно спящих животных, сняла чары сна. После чего с чистой совестью и в рекордные сроки убралась подальше от барона и его советника. Договор договором, а доверять им я не собиралась. Особенно Алану Колди.

* * *

Если сначала попытки лортанцев поймать одну загадочную Лису меня веселили, то теперь это было совсем не смешно. Всего за треть дороги в мой родной монастырь Райндэн, где я намеревалась отдохнуть и подождать результатов внутреннего расследования Алана Колди, мне встретилось четыре группы в стандартном составе – два монаха и послушник. Одна из них при мне опрашивала жителей деревни у тракта на тему: видели ли они наемницу, что путешествует одна, и как она выглядела? А второй отряд так даже ко мне с этим

вопросом пристал. Я, конечно, была защищена новым обликом, благодаря которому окружающие воспринимали меня как молодого парня, но то, насколько серьезно Лортан за меня взялся... беспокоило. Неуязвимых нет, ни один способ маскировки не дает полную защиту. Даже такой, как у меня.

Неудивительно, что к вечеру пятого дня при виде монахов у меня уже дергался глаз, и я закономерно опасалась, что могут сдать нервы. Возможно, лортанцы на это и рассчитывали: что я не выдержу давления и сделаю глупость, которая меня выдаст. Пока я держалась и жестко контролировала себя, но усталость и недосып делали свое дело. Потому я и решила изменить свои планы и остановиться на ночевку в городке Южный, чтобы нормально выспаться, да еще и на постели, а не под открытым небом.

Я въехала в Южный в сумерках и первым делом справилась у стражников на воротах, где можно остановиться на ночь.

– Город наш небольшой, – почесал макушку один из них. – С гостиницами негусто. Вам... – он критически осмотрел меня, оценивая платежеспособность, – подошел бы «Каравай», но там сегодня почти все заняли монахи.

Я чуть зубами не скрипнула от злости.

Опять монахи! Да когда же это закончится?! Вот уж не ожидала я, что моя скромная персона вызовет настолько большой переполох в Лортане.

– Но, может, не все еще занято, – продолжал стражник. – Вы бы подъехали...

– Обязательно попробую, – заверила его, про себя решив, что ноги моей там не будет. – А если не получится? Куда советуете податься?

– Ну... из приличных еще у нас есть «Веселая вдова». Она почти напротив «Каравая». Там точно должны быть свободные места.

Великолепно, слов нет. А подальше от этого пристанища монахов никак?!

Но, конечно же, я не могла этого сказать, да и дальнейшие расспросы показались бы странными. Ну что же... Постараюсь сделать так, чтобы никак не

пересечься с монахами. Так что я расспросила дорогу, сдержанно поблагодарила и направила лошадь в нужную сторону.

Городок медленно погружался во тьму, а я думала о том... что есть смысл взять перерыв. В деньгах нужды не было, а подвергать свою жизнь опасности не хотелось. Посижу в монастыре, почитаю книжки, подтяну стихийную магию и целительство. А там... если лортанцы не оставят попыток меня найти, Лиса исчезнет, а на ее место придет Лалиса. Вот только нужно будет вести себя очень осторожно, чтобы опять не привлечь внимание. Ну, визитки мне больше не нужны, так что, думаю, справлюсь.

Я довольно-таки быстро приехала к гостиницам.

Первым на моем пути попался «Каравай» – трехэтажное каменное здание, в котором сейчас мягко светились почти все окна. Неужели монахов и правда столько?! Ох, только бы не встретиться...

Тряхнув головой, я решительно направила лошадь дальше.

«Веселая вдова» меня порадовала, так как обнаружилась на большем расстоянии от «Каравая», чем мне представлялось. На первый взгляд гостиница выглядела вполне прилично – сруб в два этажа, добротный и сделанный на совесть, окруженный средней высоты деревянным забором. Я подъехала вплотную и заглянула во внутренний двор: чистенько, травка, лавочки, чуть поодаль – навес, под которым помахивали хвостами две лошади.

Кивнув самой себе, я направилась к гостеприимно открытым воротам.

При виде меня сидевший на пороге гостиницы мальчишка встрепенулся и, подскочив, тут же предложил забрать мою лошадку под навес. Я благосклонно кивнула и, спешившись, отдала поводья мальцу. А сама направилась к входным дверям, откуда доносились слабые, но очень аппетитные запахи.

Богиня всемилостивая, а ведь я умудрилась проголодаться! До этого момента моя голова была так занята монахами, что вопрос еды отодвинулся на десятый план. Но сейчас... Я собиралась отдохнуть? Значит, так тому и быть.

Но не успела я пройти и пяти шагов, как дверь открылась и на улицу вышли двое, заставив меня на миг замереть: белая повязка на рукаве невысокого молодого парня, с нарисованным деревом, в которое ударила молния, прямо сообщала, что монахи есть и здесь.

Впрочем, я быстро взяла себя в руки и заставила двигаться.

Спокойно, Лалиса, спокойно... Не стоит привлекать внимание...

Вот только хрупкий монах, который, казалось, был полностью поглощен разговором со своим спутником, внезапно пристально посмотрел в мою сторону. Меня словно освежающей волной обдали, и я с леденящим спокойствием осознала: парень целитель. И теперь он знает мой маленький секрет.

– Роэр, лови ее! – крикнул он, указывая на меня пальцем. – Это девушка, а не парень!

Не особо задумываясь над своими действиями, я швырнула в лицо громиле, моментально рванувшему ко мне, заклинание сна, а в юного монаха – «обездвиж». Надолго плетений не хватит, недостаточно магического резерва... Но фора теперь у меня есть!

Перекинув верную сумку через плечо, я помчалась прочь, по пути сбив растерянного мальчишку-прислужника.

Бежать к воротам смысла не было – на открытой площади сложнее скрыться, к тому же монах орет во все горло, а значит, мой путь лежит в жилые кварталы. Потому я шустро перелезла через забор. Оглянувшись, увидела, как начинает дергаться лортанец – действие заклинания заканчивалось.

Легко спрыгнув на землю по ту сторону забора, я побежала вперед по узкой улочке. Затем свернула в первый же переулок, потом еще в один и еще. Звуков погони не было слышно, но я не обольщалась: монахи – народ въедливый, они весь город перевернут, чтобы меня найти.

Очередной переулок привел меня к тупику. Я задумчиво посмотрела на высокую городскую стену и призналась сама себе: не осилю. Значит, есть смысл поискать

убежище. И я завертела головой, оценивая окружающие меня дома.

Райончик, куда я прибежала, фешенебельностью похвастаться не мог, но на крепкий средний класс вполне тянул: здания от двух до четырех этажей вставали по обе стороны, словно стены, но ощущения тесноты не было. Резные двери, высокие окна, застекленные, а не затянутые бычьими пузырями или забитые наглухо, на узких балкончиках виднелись горшки с растениями. В большинстве домов хотя бы в нескольких окнах горел свет, потому что они отпадали сразу. Совершенно темными были только два: двухэтажный у самой стены и трехэтажный почти у выхода из переулочка.

Взвесив все за и против, я поправила сползшую с плеча сумку и решительно направилась к тому дому, что ближе к выходу. Если меня найдут, из него сбежать будет проще.

Замок поддавался сразу и очень вовремя – я услышала отдаленный шум. Уверена, это меня ищут. Да, сюда, вероятнее всего, доберутся не скоро. Южный хоть и маленький городок, но не в две улицы. Потому что желательно, чтобы даже намеков на меня не нашли, когда сюда придут.

Я тенью скользнула в коридор дома и аккуратно закрыла за собой двери, не забыв запереть замок. Мне повезло, что в темноте я видела гораздо лучше, чем обычные люди, потому что не потребовалось зажигать «светляк». Шикарный был бы маячок для монахов... А так я осторожно ступила по узкому коридору, пытаюсь определить, где будет лучше всего спрятаться.

Приоткрыв первую дверь, я обнаружила большую гостиную с тяжелой деревянной мебелью и решила, что мне не подходит. Слишком все просматривается, даже с улицы... Может, на втором этаже попытаться счастья? Время есть, имеет смысл просчитать все варианты.

Годы работы в наемничестве научили меня собираться в нужный момент. У меня не было страха, не обуревала паника, сердце не колотилось как бешеное. Я просто методично проверяла все комнаты в доме. Он выглядел обитаемым, но людей я не нашла. Возможно, уехали по делам или в гости. Причем весь дом явно занимала одна семья, потому что никакого разделения на квартиры я не заметила.

На третьем этаже я, наконец, обнаружила подходящую комнату: достаточно большую, чтобы было где развернуться, но вполне захлавленную, чтобы сам бес здесь ногу сломал. Причем окно тоже располагалось удачно – из него открывался прекрасный вид на крыши, на которые вполне можно смыться в случае опасности и пробежать приличное расстояние.

Удовлетворенно кивнув, я отошла от окна подальше. Не стоит светиться. Сейчас главное – так спрятаться, чтобы не нашли.

Я расправила плечи и собиралась уже было осмотреться...

– Попался.

Явно мужская широкая рука перехватила меня поперек груди и прижала к чьему-то телу. А на шее сомкнулись холодные пальцы.

Попалась, идиотка! Как только проморгала чужое присутствие?! Совсем хватку потеряла?!

Судорожно сглотнув, насколько позволяла хватка, я не удержалась и приглушенно пискнула, а затем рванулась прочь, но безуспешно. Только пальцы на шее сжались сильнее:

– Рыпнешься, и я тебя вообще придушу, воришка.

И я... замерла, осознавая, что голос мне знаком, и очень. К тому же не так много в этом мире людей, способных ходить и вести себя настолько бесшумно, чтобы их не заметила нервная и настороженная Лиса.

Демонское отродье, как можно было из всех домов выбрать тот, в котором был Волк?! На какую полосу невезения я сегодня наступила в дороге?! И... Что мне делать теперь? Выдавать себя нельзя, он меня за прошлый раз точно придушит!

– Что за... – вдруг проворкотал он, и я ощутила, как его пальцы осторожно провели по моему горлу.

А потом... этот мерзавец принялся лапать меня за грудь!

Я злобно зарычала и, изловчившись, попыталась врезать ему локтем. Особого эффекта не вышло, зато Волк вдруг тихо рассмеялся:

- Да ты же девушка!

И я обмякла, костеря себя последними словами.

Ну конечно! Он же не дурак, в самом деле...

Как бы сильно я ни походила на мужчину, но не могла стать им полностью. Есть вещи, которые нельзя убрать или добавить. Например, кадык у меня отсутствовал. А грудь, хоть и совсем небольшая, наоборот – была на месте.

- И кто же ты такая? – уже более миролюбиво спросил Волк, но хватки не ослабил.

И я решилась на авантюру.

Торопливо запустив изменение черт лица, чтобы они были больше похожи на женские, я глухо ответила:

- Дичь.

- Вот как? – насмешливо фыркнул он. – Точно не воришка? Воры дев на обучение берут неохотно, но чего только не бывает в нашем мире?

- За мной охотятся монахи, – тихо проговорила я. – Скоро здесь будет отряд, они прочесывают городок. Я едва сбежала от них.

И тишина.

Затем меня резко развернули, и я оказалась лицом к лицу с Киром Райаном. Только в этот раз он был хозяином ситуации. И его пальцы сжимали мои плечи достаточно сильно, чтобы я осознавала свое положение.

В темноте Волк видел так же хорошо, как я, и потому то, насколько бесцеремонно он начал меня рассматривать, не удивило. Я делала вид, что испугана, но смирилась с тем, что попалась. В конце концов, затай я сейчас драку, попадемся оба.

Вот Лортан будет счастлив!

- Монахи ищут Лису, - задумчиво сказал он. - Если ты - она, правды, конечно же, не скажешь...

- Что еще за Лиса? - буркнула я.

- Да-да, - хмыкнул Кир и склонил голову набок. - Я ощущаю в тебе магию.

И я едва сдержала облегченный вздох.

- Я целитель, - тихо отозвалась и опустила голову.

- Чем... - Он вдруг дернулся и подозрительно посмотрел в окно.

И я понимала почему. Шум приближался. Монахи почти рядом.

- Пожалуй, продолжим в другом месте, - спокойно произнес он и ухватил меня за запястье. - Идем. И без фокусов. Ни заклинание сна, ни «обездвиж», ни «паутинка» на меня не подействуют.

- Я не собиралась, - пробормотала я, позволяя тащить себя.

И только мысленно позволила себе ехидную фразочку: «Что, Волк, после нашей прошлой встречи ты теперь такой осторожный-осторожный?»

Мы спустились на первый этаж, где в самом конце коридора, к моему большому удивлению, нашелся люк в полу. Он был так хитро замаскирован, что сама я бы его в жизни не нашла.

- Леди вперед, - насмешливо произнес Волк, подталкивая меня в спину.

– А вы меня там не запрете? – настороженно посмотрела на него через плечо.

Не то чтобы я этого боялась... Но Кир точно знает, что Лису какой-то запертый люк не остановит. Чуть-чуть игры не помешает.

– Не бойся, не запрю, – хмыкнул он и еще раз мягко толкнул меня. – Иди давай... целительница.

Я безропотно шагнула на первую ступеньку.

Когда я прошла примерно половину пути и даже могла рассмотреть этот подвал, Волк последовал за мной, не забыв опустить крышку люка. И сразу зажег «светляк».

Я спускалась и поражалась тому, что видела. Не удивлюсь, если этот дом и правда принадлежит Киру – подвал был очень продуман. Здесь имелось все, чтобы устроиться с комфортом: и кровать, и шкаф, и стол, и даже ковер на полу, в углу сложены какие-то мешки, возможно, запас продуктов. В конце своеобразной комнаты виднелась занавеска, и я предположила, что там уборная и источник воды.

Осторожно пройдя на середину подвала, я замерла, не очень понимая, что мне делать.

– Посмотрим-ка на тебя поближе. – Кир подошел и встал напротив.

Внимательные желтые глаза, что так пристально на меня взирали, заставили поежиться и передернуть плечами.

– Лицом не вышла, – обиженно произнесла я.

– Чем докажешь, что целительница? – спокойно спросил он, а затем насмешливо добавил: – Если ты – Лиса, лучше сознайся сама.

Ага, бегу, спешу и падаю. А то я не знаю, насколько он на меня зол из-за нашей последней встречи. Еще придушит от радости, оно мне надо?!

Глубоко вдохнув, я вскинула голову и пристально на него посмотрела, включив целительское зрение. Медленно провела взглядом от головы до шеи, затем по грудной клетке и рукам, по животу, паху и ногам. На правой голени остановилась, озадаченно пытаюсь интерпретировать то, что видела. Я, конечно, не была полноценным целителем... Но на такое умений у меня хватало.

– У вас был перелом правой голени, – уверенно произнесла я. – Причем первый раз он сросся неправильно, и вам ломали ногу еще раз. Кажется, этим занимался мой коллега, потому что от перелома только следы... И, похоже, на ваше самочувствие он больше не влияет.

– Принято, – кивнул удовлетворенно Волк.

И я вознесла мысленную молитву Богине за то, что в нашем мире стихийная магия и целительство считаются взаимоисключающими понятиями. Нет, уникамы вроде меня, конечно, были. Но попадались очень редко.

– Ты и правда не Лиса... Садись. – Кир достал из-под стола табурет и поставил передо мной. – Рассказывай, зачем за тобой монахи охотятся?

– Не знаю. – Я осторожно присела. – Может, спутали с кем... Не успела зайти во двор гостиницы, как один заорал: «Это девушка, держи ее!»... А я монахов знаю, – пожаловалась плаксиво. – Они меня слушать бы не стали! А когда узнали бы, что я из монастыря, так тем более...

– Ты монашка? – заинтересованно спросил Волк, усаживаясь напротив меня на вторую табуретку.

– Да, – кивнула несчастно. – Возвращалась домой из миссии, и такая неудача...

– Тебе повезло, – довольно-таки равнодушно обронил он. – Нарвись ты не на меня... исход был бы печальный. Раз ты монашка, – опять этот пристальный взгляд, – может, все же знаешь Лису?

– Лису? – переспросила я.

– Ту, с кем тебя, скорее всего, и спутали лортанцы. Наемница, которая умеет менять внешность. Говорят, она тоже монастырская.

Разговор опять ступил на скользкий путь, потому нужно было формулировать мысли очень осторожно, чтобы не попасться. Расслабленный вид Волка меня не обманывал. Уверена, он ловит каждый мой жест и в случае чего моментально сделает нужные выводы.

– Я слышала о такой. Она не из нашего монастыря. Возможно, наши маяри знают, из какого именно, но нам, лэйни, такое не говорят.

– Мелкие сошки, – понимающе кивнул Волк и резко сменил тему: – Тебе, как я уже сказал, повезло. Даже вдвойне. Через несколько часов я покидаю город, а ты можешь пользоваться этим всем, – обвел рукой подвал, – сколько угодно. В любом случае сюда я больше не вернусь.

То есть как покидает город?! Монахи же все входы-выходы перекрыли, я уверена! Каким образом Волк собирается смыться?! Я тоже хочу! С монахов станется неделю Южный прочесывать, я не собираюсь все это время сидеть в подвале!

– Возьмите меня с собой! – Я подалась вперед и вцепилась в его руку. – Пожалуйста! Я их боюсь! А вдруг они меня найдут!!! – и для закрепления эффекта всхлипнула.

Не подействовало.

– Нет, и речи быть не может, – холодно сказал Кир.

– Но... меня же здесь найдут... – Я опустила плечи.

– Не будешь высовываться – не найдут, – равнодушно отозвался он.

Вот же... непробиваемый! Раньше он был добрее... Впрочем, десять лет прошло, еще и не самых простых. Любой поменяется.

Ладно, зайдем с другой стороны.

– Вам меня совсем не жаль? – Я закрыла лицо руками и опять всхлипнула.

– Я тебя не только не выставил на улицу, но и пустил в свой тайный подвал, еще и позволяю здесь остаться. По-моему, таких добрых людей, как я, еще поискать нужно, неблагодарная, – фыркнул он и отвернулся.

Да-да, конечно, вешай лапшу на уши дальше. Просто побоялся, что я сдам твоё местоположение лортанцам, которые и из подвала тебя выкурили бы. Пожалел, как же. Единственное, за что и правда можно сказать «спасибо», что не пошел еще более простым путем и не придушил.

Но играем роль дальше.

– Я... благодарна, очень, – продолжала всхлипывать я. – Но мне страшно... Я так боюсь монахов... Первый раз настолько далеко от монастыря уехала, и вот...

– Послушай, монашка, это не мои проблемы, – уже более нетерпеливо проговорил Волк. – Я не собираюсь тащить с собой человека, о котором ничего не знаю. Все, больше не обсуждаем, – хлопнул по колену раскрытой ладонью. – Тема закрыта, я своего решения не поменяю.

Воцарилась тишина.

Я сидела, опустив голову, и напряженно размышляла.

Нужно во что бы то ни стало уговорить его! Если есть шанс улизнуть из Южного прямо сейчас, им нужно воспользоваться! Но как? Что мне сказать Киру? Что предложить? Вообще, что я могу ему предложить такого, чтобы его заинтересовало?

Хм... А есть одна идейка.

– А если я... заплачу? – тихо проговорила я.

– Не интересуется, – сухо обронил он.

Хорошо, зайдем с другой стороны.

– А если сведениями?

– Сомневаюсь, что у тебя есть что-то, мне интересное.

Вот же непробиваемый! Ну чем, чем мне тебя соблазнить?!

– Прекращай, – устало попросил Кир. – Я все равно тебя с собой не возьму.

Я опять умолкла и погрузилась в собственные мысли. И они, словно зачарованные, приходили к одному и тому же. Это решение мне не очень нравилось, потому что было на грани фола. Опасно, азартно, чревато проблемами. Но... думаю, на это Волк клюнет. Просто обязан клюнуть.

– Эта Лиса... очень вам интересна? – осторожно спросила я, прекрасно понимая, что ступаю на тонкий лед.

Пристальный тяжелый взгляд желтых глаз пригвоздил меня к месту.

Я судорожно сглотнула и прикусила губу.

– Ты же сказала, что не знаешь ее, – медленно проговорил Волк.

– Не знаю, – помотала головой.

– Тогда что ты можешь мне предложить... с Лисой? – подобрался он, готовый броситься на меня, если скажу что-то не то.

Даже немного испугал, если честно. Но нужно было доигрывать этот раунд до конца.

– Вы знаете, что все женские монастыри так или иначе связаны друг с другом? – дрожащим голосом спросила я.

– Знаю. И что?

– Мы... У нас существует внутримонастырский закон: если одна из нас попадает в неприятности, она может попросить помощи у любой из послушниц или монахинь. Есть специальная клятва Богине и...

– Я знаю о вашей клятве и ее нюансах, – перебил меня Кир, выглядевший уже более спокойным.

Кажется, мои путанные объяснения показались ему логичными. Вот и прекрасно.

– Но разве то, что ты собираешься сдать мне Лису, подходит под эти пункты?

А вот это совершенно неожиданный вывод. С чего он взял, что я собираюсь кого-то сдавать?!

– Сдавать? Конечно, не подходит, – качнула я головой. – Но я могу через нашу мэтрессу попросить Лису встретиться с вами. Разумеется, это будет тогда, когда она сама захочет, и так, как ей будет удобно. Но... если у вас есть к ней вопросы – вы сможете их задать.

– Хм... – Кир нахмурился и потер небритый подбородок. – У меня и правда есть к ней несколько вопросов, но я предпочел бы, чтобы наш разговор проходил на моих, – выделил слово, – условиях.

Ага, сейчас. Так я с тобой и поговорила на твоих условиях. Учитывая, что в предыдущую нашу встречу ты искренне грозился меня прибить... Я бы вообще предпочла с тобой больше не пересекаться.

Но вслух, разумеется, сказала совершенно другое.

– Это уже не в моих силах, – печально развела руками. – Все, что я могу...

Кир молчал. Пялился в стенку за моей спиной и словно забыл о моем существовании.

Неужели не согласится? Демонское племя... Это все усложнит. Придется и правда сидеть в этом подвале... Даже не знаю сколько. Неделю? Ох, еще нужно

будет как-то на разведку выбираться. Я мэтрессе Лоране сказала, что вернусь в Райндэн в течение недели, и, как назло, в связующем зеркале магическая энергия закончилась. А я не артефактор, зарядить не могу...

- Говори свою клятву.

Я встрепенулась и непонимающе посмотрела на внезапно заговорившего Волка.

- Вы... согласны? - недоверчиво спросила я.

- Почему бы и нет? - пожал он плечами. - С этой... талантливой девушкой я не против поболтать. Хотя бы так.

Хм... Мне кажется, что Кир совсем не «талантливая девушка» хотел сказать. А что-то более емкое, но менее цензурное. Зато, может, теперь он меня запомнит!

- Ну так что? - вскинул темную бровь он. - Говоришь?

- Да-да, - кивнула я и торопливо забормотала слова клятвы, тщательно отслеживая, чтобы не наобещать лишнего.

Волк, кажется, и правда многое знал о наших клятвах, потому что внимательно прислушивался и время от времени кивал.

Наконец я замолчала, а с моих пальцев сорвалась бледно-зеленая искра и, прыгнув на подставленную ладонь Кира, растворилась там без следа.

- Принято, - удовлетворенно кивнул он и заложил ногу на ногу. - А теперь ждем.

- Хорошо... - прошептала я.

Кир ушел в свои мысли, а я беззастенчиво пялилась на него и... вспоминала, с чего это все вообще началось. То, что сломало нас обоих. Что определило наше будущее и сделало возможной встречу именно в таком виде.

Запах гари забивает нос, глаза слезятся, а в груди давит. Но кашлять нельзя, плакать тоже. Можно лишь сидеть в укромном уголке за старой пыльной портьерой и молиться, чтобы сюда не заглянули.

По каминному залу ходят чужие люди, моя семья мертва. Старшие братья погибли, прикрывая мой побег, но даже здесь я не смогла сделать все как надо. Никчемная... В пятнадцать пора бы уметь изменяться, но я была тем, кем выглядела, – ребенком. Пора полового созревания не спешила приходить в мою жизнь и даровать ту самую способность, из-за которой род Линдерлин приговорили к уничтожению.

– Всех убили? – хриплый голос заставил вздрогнуть и закрыть рот руками.

– Генри считает, – спокойно отвечает второй.

Некоторое время они молча переговариваются, а затем я слышу топот и запыхавшееся:

– Девчонка сбежала!

Страх сковывает все тело, заставляя замереть, словно статуя.

– Уверен?

– Да, они же после смерти принимают настоящий облик. Ее нет.

– Вот демоново отродье... Где теперь ее искать?! Их милость с нас голову снимет, если хоть один Линдерлин выживет!

Молчание. Только недовольное сопение выдает, что в зале еще кто-то есть.

– Зови монаха, – вдруг тяжело роняет кто-то.

– Эм... ты уверен? Монастырь Лортан согласился помочь только в случае, если их человек не будет принимать непосредственного участия в расправе.

– Я не требую, чтобы он убил эту девчонку! Пусть найдет, и все!

Мне приходится зажимать рот ладонью сильнее, да еще язык прикусить почти до крови. Потому что крик просится. Полный ужаса и отчаяния.

Про монахов отец говорил, что они сильные и умные. И всегда находят выход. Он предупреждал нас с братьями, что от монахов стоит держаться подальше. Вычислить одного из Линдерлин сложно, мы не оставляем магических следов, на нас нет меток. Ничего, что бы подсказало – мы не такие, как все. Но монахи... знают и умеют больше других.

И раз чужаки с уверенностью говорят, что монах меня найдет... Значит, так и есть.

Но проходит время, а никто не появляется, чтобы вытащить меня за шкуру из моего ненадежного убежища.

За окном уже стемнело, ноги затекли, а в зале... тихо. Я рискнула, выглянула и, к своей радости, обнаружила, что путь свободен. Вот только идти через весь особняк – самоубийство. Я нервно провела ладонью по коротко-коротко остриженным волосам.

Хорошо, что окно не забито...

Первый этаж, прыгнуть, а дальше через сад, потайными тропами, в лес. И пусть ищут!

Но, конечно же, судьба не могла быть так милостива. Два шага на улице – и я замираю, скованная магией. И со страхом смотрю на высокого мужчину в дорожной одежде, но с белой повязкой на рукаве, на которой выделяется характерный знак молнии, ударившей в дерево. Монах. Он смотрит на меня холодно, изучающе. Из-за его плеча светит любопытными желтыми глазами молодой парень лет двадцати с копейками.

– А вот это, Кир, и есть младшая Линдерлин, – спокойно произносит мужчина, и я понимаю, что это мой приговор...

Глава 2

Через некоторое время меня начало клонить в сон. Бешеная скачка по лесам, короткий сон вполглаза и общая усталость давали о себе знать. Только благодаря выработанной годами полезной привычке я еще не отрубилась. И в который раз пообещала, что устрою себе каникулы в монастыре. Отдых был просто необходим!

Мое состояние не укрылось от Волка.

– Ляг поспи, – обронил он, смерив меня неодобрительным взглядом. – Я разбужу, когда придет пора.

– Я не буду спать, – качнула головой и упрямо поджала губы.

– Дурочка, – закатил глаза он. – Мы теперь связаны клятвой, я не уйду без тебя. Ложись. А то нам предстоит двигаться до самого рассвета, и на сон времени не будет.

– Я потерплю.

– Спать! – рявкнул раздраженный Волк. – Еще свалишься с лошади, оно мне надо?!

Аргументов у меня больше не осталось, потому я безропотно перебралась на кровать и очень быстро уснула. Даже удивительно, учитывая, что Волка я все же должна опасаться... Неужели я до сих пор ему настолько доверяю? Плохо, очень плохо... Может вылезти боком.

Конечно, мой сон нельзя было назвать очень крепким. Наемничья привычка быть всегда настороже сейчас тоже отлично работала, так что я бы вскочила в мгновение ока, случись что-то непредвиденное.

Ну, я и вскочила. Как только услышала: над нашей головой кто-то ходит. Звук в подвал доносился глухой и далекий, но сомнений быть не могло. Там и правда кто-то есть.

Волк, увидев, что я не сплю, приложил палец к губам и качнул головой. Ага, можно перевести как «молчи и не двигайся».

Я послушно замерла.

Некоторое время ничего не происходило. Наверху продолжали ходить, мы – молчать и настороженно прислушиваться. Затем послышался стук. Он то затихал, то повторялся. И в какой-то момент я осознала – похоже на условный знак.

– Это за нами, – немедленно поднялся Кир. – Сиди, я проверю.

– Хорошо, – проямлила я, нервно сжав кулаки на коленях.

Он поднялся по ступенькам, открыл люк и замер. Я услышала приглушенные голоса, а через минуту Волк вернулся и приказал:

– Монахи ушли, но не факт, что не вернуться. Так что мы должны убраться побыстрее. Только так, – предупредил он, – меня слушаться беспрекословно, договорились?

– Да, да, конечно, – закивала я.

Все что угодно, дорогой мой, если сможешь выбраться из этого городка. Чую, после подобного приключалова ноги моей здесь больше не будет!

Мне собираться особо не нужно было – пригладила волосы, поправила одежду и сумку – на этом все. Кир тоже времени зря не терял – подхватил стоящий в углу рюкзак и приладил на спину ножны с коротким мечом.

У входной двери нас, переминаясь с ноги на ногу, ждал молодой мужчина, может, чуть старше самого Кира.

– Волк, только учти, лошадь одна, – сказал он, когда мы подошли. – Ты не предупреждал, что будешь с кем-то еще.

– Так получилось, – коротко отозвался тот. – Не беспокойся, поместимся на одной. Тем более попутчиками мы будем недолго.

– М-да? – Мужчина скептически оглядел скромно молчавшую меня и пожал плечами. – Дело твое... А с домом как поступишь?

– Ты сможешь его продать?

– Думаю, да... А что, идея иметь свой угол больше тебя не прельщает? – в голосе скользнула неприкрытая насмешка.

– Да вот не мое оказалось, – тихо хохотнул Волк. – В общем, поручаю это тебе. Процент двадцать забирай себе, остальное передай через Отари.

– Понял, понял, не нужно подробностей, – хмыкнул мужчина и махнул рукой на выход. – Пойдемте, лучше не терять времени на бесполезные разговоры.

Улица по-прежнему была темной, но окна в домах все так же светились, хотя время позднее.

– Смотрю, монахи знатно народ взбудоражили, – заметил Волк, осматриваясь.

– В каждый дом зашли, – подтвердил его знакомый. – Но ничего, скоро жители угомонятся...

– В каждый дом? – недоверчиво переспросил Кир. – И в мой тоже? Почему я не слышал?

– О, а тебе, мой друг, очень повезло, что сканирующий взгляд целителя не видит сквозь землю. Среди пришлых монахов есть один такой... талант. Сила – ух! Постоял напротив твоего дома, на деревянные стенки посмотрел, сказал: «Живых нет», и все.

Я судорожно сглотнула, осознавая, какой опасности избежала.

Богиня всемилостивая, спасибо тебе, что ты меня именно в дом Кира привела! Вернись в монастырь, молебен отстою, честное слово! Сто лет такого не делала,

но тут... не пожалею времени, клянусь!

– Как же хорошо, что мы с ним не встретились, – усмехнулся Волк, и у меня возникло отчетливое ощущение, что он этого монаха знает. – Пойдемте.

Я даже не удивилась, когда друг Кира повел нас прямо к тому самому двухэтажному дому у стены, который я отвергла в качестве убежища.

Мужчина отпер дверь своим ключом, а затем, когда мы с Волком оказались внутри, тщательно запер. Провел нас по длинному коридору в самый конец и там, повозившись, распахнул люк:

– Идите первые, я сразу за вами.

Кир кивнул и зажег «светляк»:

– Сначала я.

Этот спуск закончился не подвалом, а другим коридором, довольно широким. Да уж, что может быть логичнее, чем тайный ход в таком удобно расположенном доме.

Шли молча и довольно долго. Может, полчаса. Может, час. Точнее не скажу. Потом коридор приобрел заметный уклон вверх, постепенно подходя к поверхности.

Вышли в лесу. С трудом, но пробрались сквозь густой кустарник, растущий вокруг тайного хода. Нарочно его, что ли, посадили?... Запросто.

И только теперь я сумела вдохнуть полной грудью и порадоваться.

Выбралась! Я все-таки оттуда выбралась! Как же хорошо...

Друг Волка отошел ненадолго, а вернулся, ведя за поводья лошадь.

– Вот, – он передал ее Киру. – Как выбраться отсюда на тракт, помнишь?

– Разумеется, – кивнул тот.

– В таком случае счастливой дороги вам. Будь осторожнее.

Мужчины пожали руки, и друг Волка направился обратно к тайному проходу в город.

– Взбирайся на лошадь, – похлопал по седлу Волк. – Ехать будет немного неудобно, но все равно лучше, чем пешком.

Я молча подчинилась.

Рассвет застал нас в дороге.

Я пялилась на пыльный тракт, предаваясь воспоминаниям. В голове то и дело всплывали обрывки из детства, юности, обучения в монастыре, первых заказов. И, конечно же, часто мне вспоминался тот день, когда мы с Киrom впервые встретились.

– Наставник, вы уверены, что это необходимо? – осторожно спросил желтоглазый парень, когда монах толкнул меня к нему со словами: «Избавься от нее». – Она же совсем еще ребенок!

Я рыдала в голос и даже не пыталась сдержаться.

Попалась, так глупо, так по-идиотски! Сейчас меня просто убьют, а я жить хочу!!! Но как я, маленькая, мелкая, слабая, могу справиться со взрослым парнем?!

– Первое правило послушника? – безразлично спросил тот.

Парень шумно выдохнул и, крепко сжав пальцы на моем запястье, процедил:

– Не задавать лишних вопросов.

– Второе? – неумолимо проговорил монах.

Небольшая пауза, заполняемая лишь моими всхлипами.

- Выполнять все, что говорят наставники, - наконец нехотя сказал парень.

- И что теперь ты должен сделать? - склонив голову набок, поинтересовался монах.

- Отвести ее подальше в лес, - тихо произнес парень. - И... - запнулся на миг. - Убить.

Я зарыдала еще сильнее, но на меня не обращали внимания.

- Быстро. Тело... Сжечь. Вернуться. Если спросят - девчонку я не видел и понятия не имею, где она может быть.

- Вот и молодец. Выполняй. - И монах отвернулся, теряя к нам интерес.

Парень раздраженно цокнул языком и, дернув меня за руку, процедил:

- Идем.

Я с ужасом посмотрела на него и... позорно грохнулась в обморок.

Примерно через два часа после того, как рассвело, впереди показался небольшой поселок. Я узнала его сразу и облегченно выдохнула: Луговой появился совсем недавно на важном перекрестке и грозился вырасти в приличный город. Уже сейчас здесь регулярно проводилась ярмарка, а торговцы прикупали землю под будущие лавки. Но меня радовало даже не то, что лошадь я себе здесь точно куплю. Именно в этой точке я смогу попрощаться с Киром Райаном и через три дня быть в Райндэне.

- Думаю, отсюда мы с тобой, монашка, поедем каждый своей дорогой, - задумчиво проговорил Волк, словно прочитал мысли. - Деньги-то на лошадь у тебя есть?

– Есть, – тихо ответила я.

– Прекрасно. Помни про наш уговор. Я жажду встретиться с этой вашей Лисой.

– Да, я все сделаю, – сказала я вслух.

А про себя ехидно подумала, что он очень удивился бы, если бы выяснил, что не только встретился, но и провел столько времени наедине. И – заметьте – даже не придушил, хотя в прошлую нашу встречу грозился!

Луговой себя оправдал полностью – я не только купила отличную лошадь, но и шикарно позавтракала в недавно открывшемся трактире, чей владелец оказался виртуозом поварского мастерства. Кир, как почти каждый мужчина, поев, подобрел и даже начал меня расспрашивать. Последнему я была вовсе не рада, но отвертеться не получалось. Приходилось балансировать на грани лжи и правды.

– Как тебя хоть зовут, монашка? – насмешливо спросил Кир, наблюдая, как я расправляюсь с десертом.

Я чуть не подавилась, честное слово, от внезапного вопроса.

Тщательно прожевав кусочек торта, тем самым дав себе время, я коротко ответила:

– Сэлина.

И самое интересное, даже не соврала. При рождении мне, как и всем благородным отпрыскам, досталось вместо одного имени целых шесть, и «Сэлина», как и «Лалиса», среди них были далеко не основными. Сэлиной меня называла няня – ей так нравилось больше. А вот Лалисой именовали только родные, в тесном семейном кругу... Именно это имя я решила оставить, когда моей семьи не стало.

– Хм, интересное имя, – пробормотал так и не представившийся, кстати, Кир. – А к какому монастырю ты принадлежишь?

- Райндэн, - не видела смысла скрывать.

В конце концов, эта информация ему совсем ничего не дает.

- А почему ты решила стать монашкой?

- Другого выбора не было. - Я вздохнула и решила прекращать допрос: - Спасибо, я сыта. Едем?

Волк хмыкнул, видимо, осознав, что его попытки расспросить мне не понравились, но ничего не стал говорить. Лишь коротко обронил:

- Да, едем.

До перекрестка, где наши пути должны были, наконец, разойтись, мы добрались в молчании. Один лишь раз Волк заметил, что я хорошо держусь в седле, а я сослалась на монастырскую подготовку.

- Вот и все. - Кир остановил лошадь на перекрестке. - Тебе на восток.

- Да, - светло улыбнулась я. - Спасибо большое, что помог мне скрыться от монахов и выбраться из Южного. Я ценю это, правда.

- Так я же не за спасибо, - фыркнул он. - Помни про Лису.

- Я помню, - моя улыбка стала шире.

- Ну, тогда прощай, Сэлина.

- Прощай, Кир.

И мы разъехались, каждый в свою сторону.

Ненадолго.

– Постой... – послышался напряженный голос. – Откуда ты знаешь, как меня зовут?!

Ой. Кто-то слишком сильно расслабился и потерял бдительность. Нехорошо!

Я, позвоночником почуяв его следующее действие, резко завела руки за спину и сплела пальцы в отражающем жесте. Через мгновение заклинание, которое послал в меня Волк, ударило о мою защиту и улетело в своего создателя. Тому, конечно, ничего, он предупреждал, а вот лошадь обездвижило на славу.

– Как досадно вышло, – широко улыбнулась я, заставив свое животное чуть повернуться.

– Лиса, паршивка! – прошипел Кир и спрыгнул на землю.

Увы ему, я слишком далеко уехала. Чтобы слышать друг друга, нам приходилось кричать.

– Волк, ты не успеешь, не дергайся. – Я, заставив лошадь чуть попятиться, насмешливо пропела: – Можно сказать, что я свою часть обещания выполнила, не так ли? Ты хотел со мной пообщаться? Ты это получил.

– Я с тобой поговорить хотел, а ты сбегаешь, – уже спокойнее и тоже с насмешкой отозвался он.

И я ощутила удовлетворение. Такой Волк определенно нравился мне больше.

– Дела, дела, – пропела я и склонила голову набок: – Но я тебе и правда благодарна. Без твоей помощи я бы точно попалась. Я запомню, Кир Райан.

И тут в мою голову пришла шальная мысль... Не знаю, чего именно мне хотелось: чтобы Волк меня запомнил или... вспомнил, но я решила на авантюру. Пожалуй, одну из самых безумных в своей жизни.

Оглядевшись и удостоверившись, что перекресток по-прежнему пустынный и мы только вдвоем, я крикнула:

– Пожалуй, в качестве благодарности я тебе кое-что покажу.

Подмигнула и запустила волну изменения.

– Ох! – потрясенно выдохнул Кир и подался вперед. – Плохо видно, подъежь ближе.

– Ага, сейчас, – расхохоталась я и тряхнула рыжими, слегка вьющимися волосами, которые спадали до самой поясицы. – Ты и так, считай, видел больше, чем почти все, кто имел со мной дело. Спасешь меня еще раз, дам рассмотреть тщательнее. Но ты же понимаешь, что это вряд ли случится?

– О, теперь я очень надеюсь, что ты не права.

Мне издали было плохо видно, но я была уверена, что Кир улыбается.

– Прощай, Волк! – Я помахала ему рукой и, развернув лошадь, пустила ее в галоп.

«Обездвиж» скоро спадет, и с этого упорного мужчины станется отправиться в погоню. Так что увеличиваю расстояние по максимуму. И по ходу дела меняю внешность. Светить своей наглой рыжей мордой на всю округу я не собиралась. Более того, я не была уверена, что завтра не пожалею о том, что показалась, пусть так, издали, Киру Райану.

* * *

Остаток пути прошел на удивление ровно.

Я опять сменила внешность на близкую к мужской, но не такую, как была. Лортанцы за эти три дня попались мне два раза, но я счастливо избежала контакта с ними.

Свернула с широкой дороги на узкую тропинку, которая, попетляв сначала по полю, а затем по лесу, вывела меня к высокому каменному забору. Ворота, как обычно, были наглухо закрыты, и я, спешившись, громко постучала. Окошко в

двери приоткрылось, меня подозрительно оглядели карим глазом и скучающе сообщили:

- Мужчинам вход воспрещен.

Я усмехнулась и ласково-ласково проговорила:

- И что же ты, Мэри, натворила, что тебя поставили сторожить ворота? Опять у маяри Адары варенье стянула?

За воротами хрипло закашлялись, а потом робко спросили:

- Маяри Лалиса?

- Пустишь? - улыбнулась я.

- Простите, маяри, - виновато отозвалась моя лэйни, которую я помнила еще сопливой девчонкой. - Мэтресса приказала без подтверждения никого не пускать.

- Умница, - одобрила я действия младшей. - Я подожду, а ты пока справляйся, пустят ли меня.

Конечно же, меня пустили, а также сообщили, что мэтресса Лорана настаивает, чтобы я сначала отдохнула и только после этого нанесла ей визит. Порядок действий я всецело одобрила, а потом благодушно улыбалась щебетанию Мэри, которая за два года, что меня здесь не было, успела превратиться из нескладного подростка в миловидную девушку.

Из выделенных мне апартаментов я вышла посвежевшая, сытая и... в своем истинном обличье. Чем заработала одобрительную улыбку пришедшей за мной Алии.

- А ты и правда помнишь, - с удовольствием обняла она меня.

- Да что тут помнить, - фыркнула я, всмотревшись в смутное отражение в огромном окне. - Волосы рыжие, слегка вьются, глаза каре-желтые, лицо в

веснушках. Ничего примечательного. Лиса – она и есть лиса. Полностью соответствую и имени, и прозвищу. Ушей и хвоста не хватает до полной картины, – подмигнула я.

Сестра неодобрительно покачала головой, а затем потащила меня за собой. Я с удовольствием подчинилась.

В какой-то степени я, конечно, лукавила. Себе я настоящая вполне нравилась. Все-таки благородные корни никуда не денешь: тонкие черты лица, изящные кисти рук и длинные пальцы. Глаза слегка раскосые, а ресницы густые и удивительно темные при общей рыжести. С фигурой тоже все хорошо, единственное, на что можно пожаловаться, – это рост. В истинном облике я едва доставала высокой Алии до плеча. Впрочем, меня это мало волновало.

В конце концов, я могу быть любой. Стоит только захотеть.

Мэтресса Лорана встретила меня у порога и сразу заключила в крепкие объятия. И я расслабилась, с удовольствием вдыхая знакомый запах чернил и медовых булочек. Острое чувство вины кольнуло, оставив горькое послевкусие. Мэтресса заменила мне мать, исцелила мое сердце... А я, тварь неблагодарная, несколько лет моталась по материку по своим делам, забегая в родные стены изредка и ненадолго. Последний раз два года назад, на неполных три дня...

Все, хватит. Теперь буду стараться наведываться хотя бы раз в месяц.

– Как ты, дочка? – заглянула в мое лицо мэтресса, которая, казалось, почти не изменилась за эти годы.

Разве что слегка располнела, но ей удивительно шло.

– Устала, – искренне отозвалась я, присаживаясь в предложенное кресло. – Но одно из личных дел завершила.

– Я слышала, – мягкая улыбка осветила ее лицо. – Алиа говорила, что ты отдала долг. Кстати, – она повернулась к моей подруге, – доченька, сходи на кухню... Булочки должны быть уже готовы.

Та понятливо кивнула и вышла.

Мэтресса серьезно посмотрела на меня:

– Тебя чуть не поймали. Ты должна быть осторожнее, Лалиса.

– Я знаю, – покаянно повесила голову. – Моя вина целиком и полностью. Я учту.

– Лучше всего, если Лиса на некоторое время уйдет на дно, ты же понимаешь?

– Да. Но сначала мне нужно разобраться с тем, кто продал сведения обо мне Лортану.

– Уверена, что хочешь разобраться с этим сама? – Мэтресса поджала губы. – Это тоже опасно. Не лучше, ли если делом займутся твои сестры?

– Я думала об этом, – призналась откровенно. – Но тогда станет понятно, к какому монастырю принадлежу, и Лортан с вас не слезет. Мне бы этого не хотелось. Потому... Я заварила эту кашу, мне ее и расхлебывать.

– У тебя всегда было слишком острое чувство долга, – слегка неодобрительно качнула головой она, тонко намекая на Волка. – Впрочем... – и мягко улыбнулась. – Я верю в тебя. Но, надеюсь, ты не откажешься от помощи и небольшого подарка? От чистого сердца, от монастыря и твоих сестер.

– Конечно, не откажусь! – Я приложила ладони к груди. – Спасибо вам.

– Не за что, – усмехнулась мэтресса и переплела пальцы. – Алия покажет тебе, что мы подготовили. И еще... – Она выпрямилась и окинула меня острым взглядом. – Наши информаторы говорят, что в Северном баронстве неспокойно. Барон и советник лютуют, слетело уже несколько голов. Если я правильно понимаю... Скоро они позовут тебя.

– Думаю, да. Я сказала Колди оставить объявление на доске центральной площади Ринэйры, когда они разберутся, кто слил сведения Лортану.

– В таком случае мы вернемся к этому разговору, когда ты соберешься в путь. У меня будет для тебя задание, моя девочка.

Глава 3

Я провела в Райндэне великолепную неделю. Пожалуй, это были мои первые полноценные выходные за последний год.

Прогулки по монастырскому парку, чтение книг, неспешные разговоры с мэтрессой, веселые посиделки с сестрами и игры с совсем юными лэйни – все это исцеляло мою огрубевшую за время наемничества душу.

– Твоя улыбка стала мягче, – заметила Алия на пятый день моего пребывания... дома. – И взгляд тоже смягчился. Мир за воротами плохо влияет на тебя, сестра.

– Мир за воротами – мое место. – Я пожала плечами, отталкиваясь ногами от земли, чтобы заставить качели опять двигаться. – Мы уже говорили с тобой об этом. Монастырская жизнь не для меня. А там... не выживают девочки с мягкими улыбками.

За что, помимо прочего, я любила свою лучшую подругу – она всегда принимала мою сторону и понимала меня.

– Тогда возвращайся почаще. – Алия подняла лицо к небу. – Это полезно – вспоминать, что ты не только крутая наемница, а еще и девушка.

– Часто не обещаю, но постараюсь, – хихикнула я и сменила тему.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается.

Однажды вечером меня позвали к мэтрессе, и я интуитивно поняла – время пришло.

– Девочка моя, тебе оставили сообщение на центральной площади Ринэйры, – проговорила мэтресса Лорана, когда я, поздоровавшись, села в кресло напротив. – Все волнения в Северном баронстве прекратились, вассалы ведут себя тише воды, ниже травы. Думаю, тот, что продал тебя Лортану, либо мертв, либо в темнице.

– Вероятно.

– Когда ты выезжаешь?

– Завтра, – решительно проговорила я, не видя смысла тянуть.

Да и... Я соскучилась по приключениям. Еще и мой названный братец прислал интригующее сообщение с обещанием, что скоро мы здорово повеселимся. Учитывая, что этот наглец тоже был наемником, да еще и со склонностью к авантюрам, меня ждали беспокойные деньки. Впрочем, так даже лучше. Форму не потеряю.

– Хорошо. – Мэтресса пристально на меня посмотрела. – Помнишь, я говорила, у меня для тебя есть дело?

– Разумеется.

– Я хочу, чтобы ты выслушала просьбу мэтрессы Южного монастыря Кинсэй.

– Именно я? – уточнила удивленно.

– Именно ты.

– М-м-м... Вам сообщили, в чем заключается просьба?

– Да, но тебе говорить не буду, – мягко улыбнувшись, сказала она. – Я хочу, чтобы ты приняла решение сама, без давления и долгого обдумывания.

– Вы знаете, что это звучит странно и подозрительно? – нервно хохотнула я, не понимая, к чему такие сложности.

- Ты поймешь на месте, почему я так поступаю, - усмехнулась мэтресса Лорана.

- Да, мэтресса, - улыбнулась я.

В любом случае, что бы это ни было, оно не несет мне угрозы. Я знала, что мой монастырь ни за что меня не подставит.

Мэтресса поднялась и, обойдя стол, крепко меня обняла:

- Будь осторожна, моя девочка. Лучше провалить задание, чем погибнуть, помнишь?

- Я помню. - Осторожно обняла ее в ответ. - И... я постараюсь приезжать чаще.

Она отстранилась и лукаво погрозила пальцем, как бы показывая, что не верит. А я не стала ничего доказывать, потому что не могла гарантировать. Жизнь наемника такая... Не знаешь, что тебя ждет за поворотом.

Мы коротко попрощались, и я отправилась собираться.

Я предпочитала путешествовать налегке, потому вещей с собой брала по минимуму. Кусок вяленого мяса, практически не черствеющие лепешки, нож, два десятка самозагорающихся шариков и маленькое карманное зеркальце, зачарованное сестрой с даром контактера строго на связь с другими зеркалами монастыря. Еще две незаменимые вещи всегда были на мне - это пояс с потайными карманами и широкий браслет с метательными звездочками. К поясу я крепила фляжку с водой и верные кинжалы, а в потайных кармашках хранила золото. Конечно, если бы я не умела регулировать чувствительность тела к температуре, такой скудный набор не помог бы. Но я спокойно спала на земле, на деревьях... в общем, везде. И даже самый лютый мороз меня не пугал.

Теперь, с легкой руки Али и благоволения мэтрессы, я обзавелась еще несколькими нужными в моей работе вещами.

В комнате я достала из ящика стола потрепанный том, на котором красовалось гордое «Молитвенник». С такими книгами не расставались наши мэтры, не оставляя в монастыре даже во время путешествий. Я, конечно, никогда не была

уж настолько погружена в монастырскую жизнь, чтобы следовать всем правилам и придерживаться распорядка молитв, но такая книжечка была и у меня. Правда, не эта.

То, что я держала сейчас в руках, было отменным тайником.

Если открыть книгу на двести сороковой странице и слегка потереть ее, она расщеплялась на две, между которыми и было углубление. Сейчас в нем лежали два артефакта – подвеска невидимости и браслет-реаниматор. Сама книжка имела еще одно полезное свойство – умела менять название на обложке и содержимое при контакте с другой книгой. Так что замаскировать ее не составляло труда.

Вообще, если положить руку на сердце, за артефакты я должна сказать спасибо не только сестре и мэтрессе, но и Киру. Ему в первую очередь. Создание артефактов требует прорву энергии, накопить которую не так просто. После нашей встречи с Волком в его комнате я слила всю забранную энергию Алии, справедливо рассудив, что мне ее девать некуда, а сестра найдет ей применение. Все же не зря она обладает редкой способностью заряжать предметы магией, превращая их в полезные артефакты. Но я даже представить не могла, что она сделает их для меня. Да, к отобранному у Кира ей пришлось добавить свой запас, еще несколько сестер поделились, но тем не менее...

Провожать меня вышла только Алия. У нас считалось дурной приметой устраивать громкие прощания.

– Сестра, я волнуюсь, – прямо сказала она, когда мы подошли к воротам, где меня ждала оседланная лошадь. – Ты вступаешь на опасный путь.

– Я с него не сходила, – спокойно отозвалась я и пожала плечами. – Алия, я знала, что однажды мне придется столкнуться с лортанцами. Да, это произошло раньше, чем ожидалось, и я не могу сказать, что готова полностью... Но это должно было случиться. Они виноваты в смерти моих близких не меньше тех уродов, что отдали приказ на уничтожение, и тех, кто привел его в исполнение.

Она вздохнула, но отговаривать или убеждать не стала. Не первый день меня знает, потому понимает – бесполезно.

– Храни тебя Богиня, сестра, – тихо проговорила Алия и порывисто обняла. – Она берегла твои пути до сих пор, я верю, и дальше не оставит тебя.

– Спасибо. – Я обняла ее в ответ, а затем улыбнулась: – Я разберусь с тем, кто меня сдал лортанцам, и с вероятным заказом Колди и вернусь. Думаю, месяц отдыха я заслужила.

– Врешь ты все, – насмешливо фыркнула она. – Опять замотаешься в делах и только иногда будешь по зеркалу отвечать.

Я пристыженно опустила глаза. Да, так оно обычно и бывало...

– Но я постараюсь, – виновато глянула на сестру.

– Лучше живой и невредимой останься, – хмыкнула Алия и махнула рукой. – Поезжай. Долгие проводы – к долгой дороге. Выметайся уже, Лисичка! – хихикнула она.

Я улыбнулась и, еще раз ее обняв, полезла в седло.

Удивительно, но за всю дорогу в Ринэйру мне встретился только один отряд монахов. Да и те на меня внимания совсем не обратили. словно Лортан махнул рукой на мои поиски, и теперь его воспитанники о Лисе спрашивали скорее по привычке. Но это меня вовсе не заставило облегченно выдохнуть. Совсем наоборот, я насторожилась еще сильнее, ожидая грандиозной подставы каждую минуту.

Именно из-за этого изначальный план вломиться к Колди домой, а потом так же внезапно смыться, пока он ничего не предпринял, был пересмотрен. И я решила... что буду ориентироваться по ситуации. Еще дровишек в огонь подкинула Алия, которая связалась со мной, когда я была на полпути к столице Северного баронства:

– Сестра, кажется, в Ринэйре тебя ждут! – взволнованно воскликнула она, даже не ответив на приветствие.

– Вот как? – изумленно вскинула я брови.

– Да. С мэтрессой связалась та маяри не из нашего монастыря, которая передала тебе сведения об объявлении. Говорит, за ней очень искусно следят. Настолько, что она заметила эту слежку только вчера.

– Вот как?! – повторила я, но уже мрачно. – Плохие новости...

– Не знаю, что творится в баронстве... Но маяри рассказала последние новости. Говорят, ни советник, ни сам барон уже неделю не покидают замок. Охрана вокруг него такая – мышь не проскочит. Народу объявили, что во время всех этих чисток на Майлза Вилнера было совершено покушение, которое чуть не увенчалось успехом. Я не знаю, насколько это правда, но...

– Это также может означать... переворот. – Я напряженно свела брови к переносице. – Плохо, как плохо...

– Может, вернешься? – тихо спросила Алия. – В конце концов, внутренние дела Северного баронства не твоя проблема, и...

– Зависит от того, что там на самом деле случилось, – не согласилась я. – А если переворот сделал тот, кто меня и сдал монахам? С ресурсами баронства он может устроить на меня облаву.

– Но зачем?! – непонимающе воскликнула она.

– А зачем меня сдавать именно лортанцам? – ответила я вопросом на вопрос и покачала головой, хоть Алия и не могла меня видеть. – Нет, этот человек точно знал, где за эти сведения ухватятся со всем усердием.

– Ты хочешь сказать, что Лортан точно знает, что Лиса – это пропавшая наследница Линдерлинов?

– Разумеется. Когда мою семью убили... кроме меня, не осталось никого с такой способностью. Потому Лортан точно знает, кого ищет.

Сестра немного промолчала, а затем спросила:

– Как думаешь, для чего ты им?

– Кто знает, – вздохнула я тяжело. – Возможно, закончить то, что не смог сделать Кир. Или разобрать меня на кусочки, чтобы понять, как работает механизм превращений. Или еще для чего-то...

– Слушай, Лалиса, – внезапно перебила меня Алия. – Если человек, сдавший тебя, точно знал, что такой необычной наемницей заинтересуется именно Лортан... Он не может сам быть оттуда?

– Я думала об этом, и, скорее всего, так и есть. В отличие от женских монастырей, мужские почти не контактируют между собой и даже соревнуются за первенство, правда, без открытых конфликтов. Лортан не стал бы делиться с другими. Потому да, он либо лортанец, либо им когда-то был.

– Теперь картинка не нравится мне еще больше... – пробормотала сестра.

– Мне тоже, но я должна разобраться. В конце концов, на кону моя безопасность. Я обязана решить эту проблему.

– Храни тебя Богиня, Лалиса. Я буду молиться, чтобы ты вернулась к нам целой и невредимой.

– Спасибо, сестра.

Я спрятала зеркало обратно в сумку и серьезно задумалась.

Как сложно-то все. И, главное, непонятно, что теперь делать и как поступать. Да, может быть, мы просто накручиваем, и на барона вправду было совершено покушение. Но в моей профессии предпочтительно учитывать самые худшие варианты, а то есть шанс остаться без головы.

Первоначальный план был отброшен целиком и полностью. Более того, я учла то, как чуть не попала в Южном, и решила, что мужской облик для появления в Ринэйре не подходит. Именно потому я сделала небольшой крюк и заехала в Альтэгу, довольно крупный город Восточного баронства, неподалеку от границы с Северным. Там я развила бурную деятельность по смене облика и образа, попутно заметая следы, чтобы меня было сложно отследить. В результате из Альтэги я выехала серьезной сухощавой женщиной лет сорока, в платье, при

экипаже и слуге. И даже с легендой – если будут спрашивать, я купчиха и еду в Ринэйру за товаром. Пригодились знания о том, что Северное баронство добывает в горах драгоценные камни и экспортирует их как в необработанном виде, так и в качестве ювелирных украшений.

В Ринэйру я въехала поздно вечером. И на первый взгляд ничего подозрительного не обнаружила: все такие же, как обычно, полусонные стражи на воротах, все так же спешащие по своим вечерним делам жители. Ни дополнительных патрулей, ни засилья монахов – город как город.

Остановиться решила в «Тихом доме», и даже не потому, что это именно та гостиница, где я несколько месяцев назад облапошила Волка. Почтенная Арайна, хозяйка этого заведения, прекрасно готовила, а еще знала все обо всех. И обожала общаться с постояльцами. Те, кто хотел собрать всю полноту слухов о том, что происходит в столице Северного баронства, обязательно забежали в трактирчик при гостинице, чтобы пропустить бокал-другой пива и пообщаться со словоохотливой хозяйкой.

Как только я переступила порог гостиницы и увидела Арайну, сразу поняла: что-то не так. Обычно всегда веселая и жизнерадостная пожилая женщина сейчас была мрачнее тучи и на все вопросы отвечала односложно. И вообще пробыла в холле гостиницы всего несколько минут, раздавая указания слугам, после чего ушла, и больше в этот день я ее не видела.

Однако... Что же творится в Ринэйре? А то, что творится, – это точно: Арайна словно барометр: четко показывает настоящую погоду города.

Утром она тоже не появилась, и я от нечего делать решила для поддержания легенды сходить на местный рынок – якобы прицениться. Заодно послушаю, что люди говорят. В результате я прошлялась по городу целый день, до самой темноты, но безрезультатно. Ринэйра жила своей жизнью, ничем не отличаясь от себя несколько лет назад, когда я впервые ее посетила.

Совершенно разочарованная и сбита с толку, я направилась в гостиницу. Может, хоть там повезет, и Арайна будет в настроении...

Но в «Тихом доме» ее опять не было, а слуги на осторожные расспросы только плечами пожимали.

Я ходила нервная по снятой комнате, и мне хотелось кого-нибудь поколотить.

День коту под хвост!

Ничего не узнала, ничего не выяснила, только подозрений прибавилось, и все.

Встав у окна, я всмотрелась в ночной город. Мое зрение позволяло увидеть больше, чем смог бы обычный человек, и я бездумно скользила взглядом по домам напротив, по верхушкам деревьев сада, который располагался прямо под моими окнами, по...

- Господин стражник, подождите! - раздался внизу взволнованный голос. - Пожалуйста, я хочу у вас спросить!

Я немедленно насторожилась и, придвинувшись к стеклу вплотную, пристально всмотрелась вниз. И увидела, как по дорожке шагает мужчина, а за ним, подобрав юбки, бежит...

А вот и почтенная Арайна нашлась.

Вот страж сказал что-то хозяйке гостиницы, а когда та поравнялась с ним, они пошли по дорожке и остановились чуть дальше.

И я осознала, что просто обязана узнать, о чем разговор!

Торопливо стянув с себя платье, под которым был мой любимый растягивающийся комбинезон, я торопливо провела ряд изменений и вскоре была больше похожа на двенадцатилетнего ребенка, чем на взрослую женщину. А затем, выглянув в коридор и удостоверившись, что он пуст, вылезла в окно в конце коридора.

Искусство перемещаться быстро, незаметно и бесшумно было жизненно необходимым для наемника, потому изучалось в первую очередь. А у меня к нему еще прилагался врожденный талант, потому к тихо беседующим стражу и хозяйке гостиницы я подобралась близко и незаметно. И даже успела услышать часть разговора.

– Пожалуйста, господин страж, вы же можете выяснить, я знаю, – умоляла его женщина, ухватив за руку. – Вы же имеете доступ в замок! Пожалуйста, спросите! Мне просто не к кому обратиться!

– Уважаемая Арайна, – устало и словно уже в сотый раз проговорил он, – я ничего не знаю. Может, он просто не дошел до замка, всякое, знаете ли, бывает...

– Не верю! – замотала она головой. – Он из таких передряг выбирался, а тут в городе...

– Жизнь непредсказуема, – пожал плечами мужчина. – Как говорят в народе: если на роду написано, и в ложке утопишься.

– Господин страж, а вы поспрашивайте, – ласково попросила Арайна. – Может, он из замка по делам сразу уехал? Вам это ничего не будет стоить, а мне на душе легче. Он же мне как сын! А я вас за это бесплатным ужином до конца года кормить буду, – выложила она козырь.

– Ужином? Хм... – Он задумался ненадолго, а затем махнул рукой: – Ах, ваша взяла! Умеете же вы уговаривать, почтенная Арайна.

– Что я... Это просто вы очень добрый, – польстила ему она.

– Завтра спрошу у начальника, он всех посетителей записывает, точно знает... Как, говорите, зовут вашего сынка?

– Кир, господин стражник, Кир Райан.

И я словно примерзла к дереву, у ствола которого притаилась.

Волк здесь?! Более того, пошел в замок и пропал... Демонское пламя, это отвратительно пахнет! Теперь версия про переворот кажется все более вероятной. Если власть захватил человек, связанный с Лортаном, Кира он не выпустил бы.

И что же мне теперь делать?!

Я простояла под деревом еще некоторое время, пока страж и хозяйка гостиницы не ушли, а затем так же тихо и незаметно вернулась в свою комнату. И, не меняясь, села на кровать и обхватила голову руками.

Пятнадцатилетняя девочка во мне орала и требовала идти спасать того, благодаря кому я выжила тогда, десять лет назад. Двадцатипятилетняя женщина, которой я и являлась, резонно считала, что свой долг я отдала, так что в этот раз пусть Кир выбирается сам.

Я взвешивала все за и против и с каждой минутой раздумий с безнадежностью осознавала: все равно же постараюсь его вытащить. Если, конечно, это будет реально...

Два дня я потратила на наблюдения и сбор информации о замке. Принимать близкое к мужскому обличье так и не решилась: мало ли, вдруг тот не в меру талантливый лортанец здесь? Так глупо попасться – слишком позорно.

Результаты оказались неутешительны: замок сейчас и правда был... полноценным замком. Все входы-выходы, возможные лазейки охранялись со всей тщательностью. Никто посторонний не допускался, своих проверяли, чуть ли не раздевая. Версия про переворот почти превратилась в уверенность. Слишком скрытно. Слишком.

Вечером второго дня я опять подслушала разговор давешнего стража и госпожи Арайны. Тот сухо сообщил, что Кир был в замке, но срочно отбыл по важным делам. Я этому не поверила. Хозяйка гостиницы тоже, потому что, когда мужчина ушел, некоторое время тихо плакала, прислонившись лбом к стволу старой яблони.

На третий день я, злая и непонимающая, что мне делать, бродила по рынку, прислушиваясь к разговорам. Масла в огонь подлила еще Алия, с которой я говорила накануне. Она сказала, что к той маяри, что передала мне злополучное послание, днем нагрянули с обыском. И знак монастыря их не остановил. Перевернули все вверх дном. Что искали – непонятно, но после вежливо извинились, навели прежний порядок и попросили войти в положение. Дескать, ищут опасного преступника, проверяют всех.

Короче, пахло это отвратительно.

И вот я бродила по рынку, пытаюсь понять, что мне делать. Не бросаться же на замок штурмом, в самом деле?

Взгляд мой рассеянно блуждал по окружающим людям, а потом вдруг зацепился за молодого мужчину. Тот стоял у лавки с оружием и, рассматривая мечи, обсуждал что-то с приятелем. Я остановилась и попыталась понять, откуда он мне знаком... У меня в принципе была неплохая память на лица, но тут я никак не могла уцепиться за нужное воспоминание. Профиль мужественный, можно даже сказать, красивый, волосы каштановые, не очень короткие. Если бы он еще повернулся...

– Господин Майрен! – вдруг раздалось взволнованное, и из толпы выбежал запыхавшийся толстячок. – Господин Майрен, как хорошо, что я вас нашел!

В голове мелькнула вспышка узнавания одновременно с тем, как молодой мужчина, на которого я пялилась, наконец повернулся и лениво спросил:

– Да?

На миг наши взгляды встретились, и я с трудом, но не позволила внутренней буре выплеснуться на лицо хотя бы единой эмоцией, а лишь скользнула взором дальше, будто и не думала смотреть на него. Судя по всему, получилось хорошо, потому что он не стал меня рассматривать и почти сразу ушел за толстяком.

А я некоторое время бездумно пялилась на витрину с шелковыми шарфиками, пытаюсь не запаниковать и не дать истерящему во мне ребенку взять верх.

Майрен. Демонов Карл Майрен! Еще бы мне его лицо не узнать... Пусть он и вырос с тех пор, как мы виделись в последний раз, но это ничего не меняло. Тех, кто отобрал у меня семью и дом, я запомнила на всю жизнь.

Именно личная гвардия графа Майрена при молчаливой поддержке гильдий уничтожила род Линдерлин. И теперь на земле, которая принадлежала моей семье, хозяйничает отец этого ублюдка. А он что забыл так далеко от Синдиката? Папенька выгнал за фамильный паскудный характер или...

Я вдруг забыла, как дышать, вспоминая один из разговоров с Карлом во время приемов в нашем доме, на которые Майрены, как соседи, обязательно приглашались. Помнится, мелкий говнюк тогда похвалялся, что с ним занимается один из монахов и, возможно, заберет учиться в монастырь.

А если... чисто теоретически... предположить, что у Карла получилось? Учитывая, что за расправой над моей семьей наблюдали представители именно Лортана, вероятность есть. Тогда...

Пожалуй, нужно выяснить, что Майрен-младший делает на территории Северного баронства. Особенно если учесть, что я раньше его здесь не встречала.

Прикинув все варианты, я решила рискнуть и вечером отловила Арайну у ее кабинета на последнем этаже.

– Простите, уважаемая, – жалко улыбнулась бледная и осунувшаяся хозяйка. – Я что-то неважно себя чувствую и...

– Скажите, почтенная... – Я окинула взглядом коридор гостиницы, убеждаясь, что никого нет, и, понизив голос, спросила: – Вам же знакома кличка Волк?

Ее взгляд стал острым и тяжелым.

– А если да? – с подозрением спросила она. – Что тогда?

– А... Лиса вам знакома?

Она изумленно вытаращилась на меня, а затем резко свела брови к переносице и, ухватив за руку, втащила в кабинет. После торопливо закрыла дверь, проверила окно, магию тоже применила и только потом повернулась ко мне и, оперев руки в бока, грозно спросила:

– Вы с ума сошли?! Не вздумайте это прозвище даже произносить в Ринэйре! Вас сцапают, и пикнуть не успеете!

Ага, значит, я все же оказалась права. И по поводу того, что за мной здесь тщательно охотятся, и по поводу того, что обратилась именно к Арайне.

– Я и не собиралась, – пожала плечами я. – Но мне очень нужны сведения. Сама я, к сожалению, ничего толкового узнать не смогла.

– Вы... она? – осторожно уточнила хозяйка.

Я молча кивнула.

– Слава Богине, – выдохнула Арайна с облегчением и буквально рухнула в мягкое кресло за столом, а потом вяло указала мне на второе, напротив. – Садитесь.

– Спасибо. – Я осторожно присела.

– Я к вашим услугам, – выпрямилась она и на миг сурово сжала губы. – Не знаю точно, что происходит в замке, но они сцапали Кира!

– Это я знаю. Я подслушала ваши разговоры со стражем, – созналась я.

– О, так мне не показалось... Чутье до сих пор работает, – с легкой гордостью улыбнулась хозяйка, а затем обеспокоенно проговорила: – Вы же поможете Киру выбраться оттуда?

– Если это будет в моих силах, – развела я руками, не желая давать ей лишнюю надежду. – Но я сделаю все возможное, поверьте. В прошлый раз он меня очень выручил, пожалуй, сейчас моя очередь.

– Хорошо, я вас поняла. Что именно вас интересует?

– Все. Все, что вы сочтете важным и нужным. Я хочу понять, как мне действовать.

Арайна ненадолго задумалась, а потом тихо заговорила. И я по ходу ее рассказа мрачнела все больше.

– Сами понимаете, достоверной информации у меня нет. Только слухи, личные наблюдения, обмолвки посетителей... Почти месяц назад барон и его советник ездили по делам, а вернувшись, устроили тотальную проверку. Не знаю, что они искали, но все Северное баронство трясло до основания. Это не могло закончиться ничем хорошим, и примерно две недели назад под покровом ночи в замок ворвались вооруженные люди. Некоторое время оттуда доносились звуки боя, а потом все стихло. Утром начальник стражи вышел к людям и сообщил, что мятеж подавлен, но советник Колди и барон тяжело ранены. Причем первый в коме, а второй хоть и в сознании, но очень слаб, потому некоторое время проведет в постели, передавая указы через доверенных лиц.

– И никто не усомнился в его словах? – поинтересовалась я. – Может, они оба давным-давно мертвы.

– Усомнились, конечно, – невесело усмехнулась она. – Главы нашей гильдии, например. У них интерес шкурный, барон им много преференций предоставил. Потребовали показать живого барона.

– И как?

– Они были единственными посторонними, кого пустили в замок за все это время. Не знаю, что там с советником, а барон и правда жив. Говорят, выглядит ужасно, не встает с постели, но жив. Скажу честно, это обмануло и меня, – виновато созналась Арайна. – Я говорила с казначеем гильдии в тот же день, он сказал, что ничего подозрительного в замке нет. Новых людей не замечено, слуги ведут себя как обычно, барон узником не выглядит, испуга не показывает. Казначей мой давний друг, врать мне он бы не стал. Он сказал, что приближенные Майлза ждут целителя, потому что в нашем баронстве их вообще кот наплакал, а те, что есть, могут лишь поддерживать жизнь советника и не допустить ухудшения состояния правителя.

– Занимательно, – задумчиво пробормотала я, осознавая весь масштаб проблемы.

Ох, как бы тебе, Лисичка, хвоста не лишиться в этом приключении... Впрочем, нечего настраивать себя на поражение. В конце концов, я не лыком шита.

– Единственное изменение, причем заметное, – это новый советник. На смену пребывающему в коме Алану Колди пришел один из его замов, Карл Майрен.

– Вот как? – сощурилась я. – И давно он у Колди был замом? Я что-то его не помню.

– С год где-то. Но он не был особо заметен. Либо сидел в замке за бумажками, либо катался по провинциям. А тут... Прямо шагу не ступить, чтобы на него не наткнуться! – возмущенно фыркнула хозяйка. – Впрочем... Ничего в баронстве существенно не поменялось, потому все быстро привыкли и стали жить, как прежде. Если бы не пропажа Кира... Я бы тоже не связала все в кучу. – Ее плечи поникли.

– Вы не виноваты, – сочла нужным сказать я. – От такого никто не застрахован.

– Вероятно, вы правы, – вяло отозвалась она. – Но я все равно себя корю... Что-то еще хотите знать?

– Да. Майрен. Насколько я знаю, он из Синдиката. Что он забыл так далеко от дома?

– А вот этого я не знаю, – развела руками Арайна. – Но ходят слухи, он из монастырских. По крайней мере, в магии сведущ, и очень.

Вот и кусочки мозаики начали вставать на место.

Майрен-младший знал, кто такие Линдерлины. Недаром же он на последнем приеме во время ссоры обозвал меня столикой тварью, которую нужно уничтожить. Если Карл и правда лортанец, вероятно, он в курсе, что я сбежала. Как заместитель Колди, думаю, он мог посмотреть его документы. И, вероятно, нашел данные на Лису. Сопоставить все и сделать правильные выводы проще простого.

Да, теория стройная. Теперь интересно, насколько верная.

– Скажите, – робко проговорила Арайна, – вы думаете, за этим всем стоит Майрен?

– Точно не скажу, но такая версия есть.

– Вот же гаденыш, – хмуро процедила она. – Недаром он мне никогда не нравился. Гнилая душонка, людей использует к своей выгоде...

– Все мы в той или иной мере друг друга используем, – пожалала я плечами.

– Но не так же! – гневно воскликнула она и, испуганно вытаращившись, на миг прикрыла рот ладонью, а затем торопливо проговорила, понизив голос: – Это так мерзко – использовать любовь чистой девушки в своих низменных целях!

– Что? – Я пристально на нее посмотрела. – Вы о чем?

– Майрен почти сразу после появления завел любовницу, – грустно пояснила хозяйка. – Об этом мало кто знает, но я Лию помню еще ребенком... Светлая и очень хорошая девочка. Не повезло – влюбилась в этого мерзавца по уши, а он этим и пользуется. Приходит к ней, когда хочет, не позволяет общаться с другими мужчинами, но близко к себе бедняжку тоже не подпускает. Вы, вероятно, знаете, какая беда у магов с интимной жизнью?...

– Не продолжайте! – Я торопливо выставила ладони, ощущая, как меня передергивает от омерзения.

Конечно, я знала.

Накопление магии у мужчин и женщин шло по-разному. У нас уровень энергии поднимался медленнее и не так высоко, как у противоположного пола. Соответственно, в магии доминировал именно мужской пол. Они сильнее, восстанавливаются быстрее, могут больше. Вот только существовало одно но: Богиня всемилостивая позаботилась о балансе. Потому физический контакт с женским полом забирал часть магической энергии у мужчины и передавал девушке. Не всякий, а именно тот, при котором мужчина возбуждается. Держаться за руки, спать в одной постели и так далее еще прокатывало, а вот обычный поцелуй уже срабатывал. А полноценное занятие сексом или минет опустошали мужчину до дна. Соответственно, в мужских монастырях практиковался полный либо частичный целибат как способ не разбазаривать драгоценную магию. И именно потому при обучении взрослых послушниц в женских монастырях уделяли немалое внимание тому, как эту энергию у мужчин забрать, если потребуется.

Смешно, что нас, воспитанниц монастырей, часто называли шлюхами. Хотя по факту полноценной близостью с моими сестрами могли похвастаться только те редкие счастливики, коих выбирали в качестве мужей. То, что мы знали, как доставить мужчине удовольствие и получить требуемое – начиная от сведений, заканчивая магической энергией, – не делало из нас доступных. Желанных – да, доступных – ни в коем случае.

Основной идеей монастырей Богини, главным заветом, оставленным нам покровительницей, являлась простая аксиома: женщина должна быть свободна в своем выборе. Мы не хуже и не лучше мужчин, такие же люди. И вокруг этого и крутилось все, что происходило в стенах монастырей.

Так вот... Из любого правила есть исключения, и в этом они тоже имелись. И завязаны были на главную женскую слабость – чувства. Если девушка влюблена в мага, тот терял только половину накопленной энергии. Если любовь взаимна – энергия удваивалась и делилась пополам.

Большая часть магов на личной жизни ставила крест. Некоторые, поромантичней, искали любовь. А такие беспринципные ублюдки, как Майрен, предпочитали держать под боком безнадежно влюбленных девушек, с которыми время от времени можно сбросить напряжение без особого вреда для магии. Самое поганое, что взамен они не давали ничего, разрушая жизнь и лишая будущего несчастных, которые не находили сил разорвать порочные пути.

– Я пыталась с ней говорить, но у нее в голове один Карл, – горько выдохнула Арайна. – А мне так больно смотреть, как она чахнет... Дня два после его прихода просто летает, а потом...

– Что? – Я вскинула голову. – Он приходит к ней сам? Не вызывает в замок? Даже сейчас.

– Да, говорю же...

– Погодите, – опять перебила я. – А вы, случайно, не знаете, когда он будет у нее в следующий раз?

Некоторое время хозяйка гостиницы молчала, а затем ее лицо просветлело:

– Вы хотите поймать его там?

– Я попытаюсь.

– Это хорошо... Дайте подумать... Видите ли, Лия накануне его визита всегда заказывает у меня ужин, пытается угодить... – пояснила она. – Это случается раз в неделю-две, иногда он может не появляться месяц. Последний раз... Дня четыре назад.

– То есть от трех до десяти дней в лучшем случае, – прикинула я. – Даже не знаю, хорошо это или плохо... – вздохнула сокрушенно. – Вы же мне скажете, когда это случится?

– Конечно. Можете на меня положиться. Только, пожалуйста, вытащите Кира, – Арайна умоляюще сложила ладони.

– Я постараюсь.

Глава 4

Нет ничего хуже, чем просто ждать.

Прошло три дня после нашего разговора с госпожой Арайной и девять с моего приезда в Ринэйру. А я не могла похвастаться какими-либо значительными успехами. Более того, с каждым пройденным днем оставаться в столице Северного баронства становилось все опаснее. В конце концов местные стражи заинтересуются, почему это одна заезжая торговка так и не заключила ни единой сделки, а все болтается в городе. И будет мне худо, очень.

Не могу сказать, что совсем ничем не занималась.

Я тщательно изучила все патрули вокруг замка, была в курсе всех сплетен в городе. А еще, можно сказать, вычислила главных заговорщиков: судя по обрывкам разговоров и слухам, сейчас всем заправляли глава стражи, Карл и тот самый молодой мужчина, с которым я видела Майрена-младшего на рынке.

Причем если первые два хотя бы были всем известны и до переворота, то откуда взялся третий – никто не знает. Но они с Карлом были почти неразлучны, что наталкивало на нехорошие мысли о кураторстве со стороны Лортана. И то, что по мужчине, имени которого, кстати, никто не знал, нельзя было сказать, монах ли он, ничего не доказывало.

На четвертый день моего практически бездействия подоспели очередные неприятные новости. Я как раз прогуливалась в районе центральных ворот, когда увидела небольшой отряд, который, не сбавляя скорости, вылетел из города и умчался прочь. Недоуменно проследив за ними взглядом, я не придавала этому особого значения. А зря.

Когда я вернулась в гостиницу, меня отловила почтенная Арайна. Выглядела она до того взволнованно, что я не задала ни одного вопроса, пока мы не оказались в ее кабинете.

– Что-то стряслось? – осторожно спросила я.

– Да, – нервно кивнула она и замерла на месте. – Все плохо.

– Слушаю, – нахмурилась я.

– Сегодня... из города выехал отряд.

– Да, я видела.

– Он не просто так выехал... А навстречу другому отряду. Сюда едет целая группа монахов... – Хозяйка гостиницы принялась в отчаянии ломать пальцы. – Группа! С таким почетом!!! Ко мне сегодня приходил один из стражей, приказал мне, как владелице лучшей гостиницы в городе, ко вторнику подготовить пять комнат для почетных гостей. Власть в баронстве захватили монахи...

– Известно, к какому монастырю они принадлежат? – перебила я ее.

– Да, я слышала, что это лортанцы.

– Лортанцы, – медленно повторила я, осознавая всю глубину своих проблем. – Кто бы сомневался...

– Я мало что знаю о жизни Кира, – тихо проговорила Арайна. – Он мальчик добрый, но скрытный. Но как-то упоминал, что у него сложные отношения с монахами. Правда, я не знаю, с кем именно...

– С Лортаном, – выдохнула я. – Как и у меня.

Она замолчала. Лишь немигающе на меня смотрела. А через несколько минут полной тишины осторожно спросила:

– Лиса... Вы много знаете о Кире?

– Не могу сказать, что много, но достаточно, чтобы осознавать: у него неприятности. А если я останусь в городе до приезда монахов – у меня тоже.

– И... что делать? – робко выдохнула Арайна.

– Ну, дня три-четыре у нас еще есть. Надеюсь, за это время Майрен выберется из замка к Лие. Иначе... – Я сильно прикусила губу. – Мне придется уехать. У Кира после встречи с монахами есть шанс выжить, и большой. У меня его нет совсем.

Ночью я долго без сна валялась в постели и пыталась понять, что буду делать, если у меня не получится вытащить Кира из плена. Уехать, оставив его лортанцам? Все во мне протестовало против такого решения, кричало, что он уже два раза меня спас от этих монахов. Но... подставиться самой? Кому от этого будет лучше?

Потому я горько поджимала губы и пыталась отвлечься от печальных мыслей. Получалось плохо, потому что вместо них приходили воспоминания. И от этого становилось горше раз в сто.

Открыв глаза, я очень удивилась. Причем именно тому, что открыла. Сознание было ясным, тело слегка ломило, но в целом сомнений не было – я жива и здорова. Лежу на пледе, а над головой – густые кроны деревьев, сквозь которые

сейчас пробивалось солнце. Ох, сколько же я была без сознания?! Помнится, когда я от шока упала в обморок, была еще глухая ночь.

- Пришла в себя?

Услышав спокойный голос, я вскинула голову и увидела – неподалеку сидит тот самый парень, которому поручили меня убить.

Убить!

Я подскочила на ноги с твердым намерением бежать, но запнулась и грохнулась, больно ударившись копчиком.

- Неуклюжая, – фыркнул парень и дружелюбно улыбнулся: – Успокойся, ребенок, я тебе ничего не сделаю.

- Твой наставник приказал меня убить, – мрачно процедила я, не желая ему верить.

- Да, – бесстрастно отозвался он. – Потому наставника у меня больше нет. Как и статуса послушника.

Я открыла было рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное, но тут же захлопнула, клацнув зубами, потому что парень продолжил:

- И поэтому наша с тобой задачка – убраться подальше, пока он не осознал, что ученик сбежал, не выполнив задание. Если не сможем – погибнем оба.

Я не знала, что на это ответить, потому промолчала. Парень пожал плечами, сообщил, что рядом с пледом меня ждут бутерброды, а затем опять погрузился в изучение карты, которая лежала у него на коленях. Я нашла еду и, осознав, насколько голодна, буквально накинулась на нее, на некоторое время выпав из реальности. А затем просто валялась на пледе в блаженной расслабленности. Последние дни были настолько тяжелыми и напряженными, что эта передышка казалась почти что благословением.

Пришла в себя, лишь услышав насмешливое:

- Поела?

Я торопливо села, сразу же вспоминая, что не одна.

- Нам некоторое время ехать вместе, - продолжал он. - Так что есть смысл познакомиться. Вот меня зовут Кир Райан, ты можешь звать меня просто Кир. А ты? Как зовут тебя, рыженькая?

Глядя исподлобья, я молчала, все еще не понимая, чего ждать от этого парня и стоит ли доверять его словам.

- Ладно, как хочешь... - решил не давить он. - Тогда я буду звать тебя Лисичкой. Ты же не против?

Я осторожно кивнула, подумав, что так даже лучше.

- Будем считать, что познакомились, - вовсю разулыбался Кир, а затем резко посерьезнел: - Лисичка, ты же хочешь жить, правда?

Я опять осторожно кивнула, про себя подумав, что более глупый вопрос придумать сложно. Кто вообще может не хотеть жить?!

- Тогда нужно, чтобы ты меня слушалась. Беспрекословно.

- Почему? - решила я на вопрос.

- Потому что у меня есть план, и я...

- Нет, - я резко мотнула головой. - Почему вы пожертвовали своим будущим и отказались от завидной карьеры ради меня?

- Кто сказал, что ради тебя? - вскинул он брови. - Так совпало. Скажем... В момент, когда мне приказали тебя убить, я осознал, что с монастырем, который проводит такую политику, мне не по пути.

- Почему? - повторила я вопрос, но уже по другому поводу.

– Потому что я не воюю с детьми, Лисичка. Потому что втягивать тебя в это болото – низко и подло и не может быть оправдано ничем.

Не знаю, в какой момент мне все же удалось уснуть, но сны я видела такие, что проснулась совершенно разбитой. Детство, родители, братья, тот день, когда они погибли... Кир и опять Кир.

Мне ничего не хотелось делать, потому я продолжала валяться, пялясь в потолок. И кто знает, сколько бы это продолжалось, но в дверь осторожно поскреблись, а потом просунули под нее аккуратно запечатанное письмо. Я даже немного удивилась. От кого бы?...

Торопливо сорвав простую печать без опознавательных знаков, я вчиталась в короткую просьбу госпожи Арайны посетить ее в кабинете, когда проснусь.

Интересно... У нее есть новости? Или... Вероятность того, что меня вычислили и это ловушка, тоже нельзя отбрасывать. Потому я не пошла к Арайне сразу, а провела небольшую разведку. И только удостоверившись, что ничего опасного нет, а сама хозяйка выглядит возбужденной и довольной, решила пойти к ней.

Неужели хорошие новости?

– Лия прислала посыльного с самого утра! – вместо приветствия воскликнула Арайна, когда я закрыла за собой дверь кабинета. – Все как обычно, значит, Майрен будет у нее этим вечером!

– Отлично, спасибо за сообщение, – улыбнулась я, немедленно ощущая прилив сил.

– Скажите... – Она сцепила пальцы. – Я могу вам еще чем-то помочь? Все, что в моих силах, я...

– Не переживайте так. Вы сделали все, что могли, в этой ситуации. Дальше ход за мной. Так что я, пожалуй, пойду готовиться, – и повернулась, чтобы выйти, но хозяйка гостиницы меня остановила.

- Подождите!

- Да? - Я посмотрела на нее через плечо.

- Уважаемая Лиса, - твердо произнесла она, - я вам обещаю... нет, я даже клянусь прахом своих родителей, что если вы вытащите оттуда Кира... В «Тихом доме» вас всегда будут ждать ночлег, обед и укрытие без всякой оплаты.

- Спасибо, - мягко улыбнулась я. - Но я и так сделаю все, что в моих силах.

Когда на Ринэйру опустилась ночь, я уже сидела на дереве в небольшом саду у дома Лии и через открытое настежь окно наблюдала, как та нервно ходит из угла в угол гостиной, время от времени посматривая на дверь.

Девушку было откровенно жаль.

Выглядела она лет на двадцать, ну, может, чуть больше. Красивая блондинка с огромными и выдающимися всю ее наивность голубыми глазами. В доме, доставшемся ей от родителей, жила одна, на жизнь зарабатывала составлением букетов и заготовкой лекарственных трав. Судя по всему, Майрен-младший совсем ничего не давал ей за свои визиты, цинично считая, что его светлейшей персоны девушке вполне достаточно. Потому домик хоть и опрятный, но заметно, что особым достатком его хозяйка не отличается.

В общем, если эта мразь случайно погибнет в ходе освобождения Кира, всем будет только лучше. Я-то марасть руки кровью не особо люблю, но, думаю, Волк с удовольствием придушит Карла за все хорошее.

Время близилось к полуночи, а Майрен все не являлся. Лия становилась все более нервной, а я - раздраженной.

Где носит этого придурка?! У меня уже все затекло здесь висеть словно летучая мышь-переросток. Да, я сейчас не в образе сорокалетней тетки, а в своем рабочем, который когда-то разрабатывался именно для таких случаев, но неудобства сидения на дереве это не отменяло.

И когда я уже начала склоняться к мысли, что нас с Лией нагло продинамили, в ночной тишине раздался цокот копыт по мостовой, а затем скрипнула калитка.

Я видела, как оживилась девушка. Как бросилась к двери, а через некоторое время вернулась, заглядывая влюбленным взглядом в лицо Карлу. Тот на нее смотрел снисходительно, позволял вокруг себя хлопотать, словно оказывал большую милость. Меня от этого всего попросту корежило.

Ну надо же быть таким мерзавцем?! И, главное, на первый взгляд вполне приятный и симпатичный мужчина. Вот уж вправду внешность обманчива.

Я безучастно наблюдала за любовными игрищами. В конце концов, сейчас что-то предпринимать было бы глупостью. Не-е-ет, я возьму Майрена потом, когда он будет расслабленный и с половиной резерва.

Ужин продлился недолго, Карла явно не прельщало задерживаться больше, чем нужно, в этом доме. Так что вскоре он встал и, схватив покрасневшую Лию за руку, решительно потянул в сторону спальни.

Свет погас, и дом погрузился во тьму.

А вот теперь и мой выход.

Я бесшумно соскользнула с дерева и осторожно забралась в гостиную через окно. Жаркое лето, не отпускавшее даже ночью, сейчас играло мне на руку – не пришлось искать способы, как попасть внутрь.

Из спальни доносились характерные звуки, и я поморщилась. Неприятно, но я, увы, не имею право вмешаться. Так что пусть наслаждается... напоследок.

Встав у двери, я принялась сплетать по очереди «обездвиж», «паутинку», а в уме держала еще заклинание исцеляющего сна, как единственное, что не требовало даже минимального участия рук. Майрен не дурак, на нем могут быть артефакты. Лучше запустить все, что-то да сработает. Если нет... придется действовать более грубо и могу сильно нашуметь. Лию еще тоже не стоило сбрасывать со счетов: все-таки слепо влюбленная девушка за своего избранника и убить может.

На миг задумалась, а не активировать ли подвеску невидимости для большей гарантии, но сразу же отменила эту идею. Там заряда хватит минут на десять. А ловить момент перед выходом Майрена опасно. Еще среагирует на всплеск магии и насторожится. Так что я просто замерла с плетениями наготове, чтобы в любой момент запустить ими в мерзавца.

Наконец, в спальне все дошло до кульминации и стихло. Я насторожилась и подобралась.

Вот... Сейчас... Еще немного...

Но выходить они не спешили. Раздались приглушенные голоса. Лия пыталась выпытать, когда они увидятся снова, Майрен раздраженно отмахивался, что очень занят. После слышались всхлипы. Ну вот, довел девушку, тварь. Мог бы поуважительнее относиться...

Тяжелый вздох. Шуршание. Тихое: «У меня для тебя есть сюрприз». Восхищенный возглас Лии. Беспроигрышный ход – подарок. Теперь она на некоторое время отвлечется и забудет о том, как наплевательски к ней относятся.

Наконец, судя по звукам, они оделись и направились в сторону выхода.

Дверь открылась, и я, опознав ладонь на ручке как женскую, запустила в девушку заклинанием исцеляющего сна. И сразу после этого, мельком заглянув в спальню, выпустила по мужскому силуэту «обездвиж». Лия мягко сползла на пол, а я едва увернулась от своего же плетения, которое Майрен ловко отразил.

– А я все думал, когда же ты появишься, – раздался из спальни довольный смешок. – Я должен был догадаться, что это произойдет именно сегодня.

Вступать в разговоры с ним в мои планы не входило. Потому просто запустила внутрь еще один «обездвиж», ослабленный, для отвлечения внимания, а по ногам швырнула «паутинку». От первого Карл увернулся, а второе – сгорело на нем.

Демонское отродье. Все-таки при артефактах!

– Испортила мне такую полезную штуку, – хмыкнул он и обманчиво миролюбиво произнес: – Может, просто поговорим, вспомним старые деньки, а, Амелия? – назвал то мое имя, которое когда-то использовалось в свете. – Или тебе теперь привычнее, чтобы называли Лисой?

Я понимала, что он пытается отвлечь меня, ослабить бдительность, потому продолжала молчать.

Тихо не получилось. Будем громко.

Самое мощное из быстрых плетений в моем арсенале – воздушная волна. Ее я без раздумий запустила в комнату, разом опустошив почти до дна свой резерв. А потом, вслед, швырнула еще пять метательных звездочек. И пока Майрен пытался справиться и с тем, и с другим, рванула внутрь. С разбегу врезавшись в Карла, повалила его на землю и блокировала руки.

– И что теперь? – насмешливо оскалился он, даже не пытаясь вырваться. – Убьешь меня, думая, что таким образом отомстишь за семью? Так я в бойне участия не принимал и за решения старших ответственности не нес, так что...

– Просто спи, – выдохнула я короткое заклинание сна, в который раз радуясь, что Богиня не поскупилась на дары мне при рождении.

Майер успел удивленно вытаращиться перед тем, как отрубиться. Видимо, не ожидал, что после воздушной волны во мне осталась хоть капля магии. Ну да, для женщины у меня вполне неплохой резерв.

– Охо-хо, – кряхтя, поднялась я. – Теперь переходим к следующему этапу...

Неподалеку отсюда я еще позавчера присмотрела интересный пустующий домик с хорошим подвалом. Самое то, чтобы допросить этого засранца без лишних хлопот. Только нужно его туда перенести без свидетелей.

Я повернулась и... шокированно уставилась на злющую Лию, которая должна была спать. Выпустить в нее ослабленное заклинание я не могла, значит... Не повезло. Мне. У девушки врожденная стойкость к магии. Что в этой ситуации плохо, очень. Потому что от резерва остались рожки и ножки, а значит, усыпить

ее опять я не смогу.

– Я тебе сейчас глаза выцарапаю! – взвизгнула она и ринулась в мою сторону.

Мне ничего не оставалось, как рвануть прочь.

Некоторое время мы наматывали круги по комнате, огибая предметы мебели и валяющегося посреди гостиной Карла. Я пыталась утихомирить Лию, но та была в ярости и слушать ничего не хотела. Наконец я изловчилась и, сделав обманный маневр, подставила подножку, о которую девушка запнулась и полетела носом в пол. Я торопливо села сверху и зафиксировала руки сзади.

– Послушай, да послушай же! – шипела я.

Но она лишь мотала головой, тихо рычала и пыталась меня скинуть. Причем я едва удерживалась на месте. Вот тебе и девочка-одуванчик! Внешность обманчива...

– Да успокойся, я не хочу делать тебе больно! – рыкнула и я, крепче сжав ее руки.

И это стало моей ошибкой.

Лия рванулась настолько сильно, что меня мотнуло в сторону, и я ударилась головой о резную спинку кровати.

Прежде чем потерять сознание, я успела подумать, что более глупый способ попасться сложно придумать.

* * *

Пришла в себя я на удивление легко и без лишних ощущений.

Осознала, что лежу, но глаза открывать не спешила. Что-то подсказывало – ничего хорошего меня не ждет.

– Долго ты, – раздался насмешливый голос. – Мне обещали, что ты проснешься еще час назад.

Карл, кто бы сомневался.

Строить из себя бессознательное тело я не видела смысла, потому издала хриплый смешок и села.

– Какая прелесть, – с интересом осмотрела плотно облегающие запястья браслеты из тусклого металла. – Блокируют магию, надо понимать?

– Да, а также меняют форму, подстраиваясь под руки, – любезно сообщили мне.

– Умно, – оценила я степень подготовки к моему прибытию.

И только после этого подняла глаза на Майрена и рассмотрела место, куда попала.

Ну да, темница. Каменные глухие стены, тяжелая деревянная дверь с зарешеченным окошком. Правда, сухо и тепло, да и постель весьма удобная. Сойдет.

Карл сидел на стуле напротив койки, где я валялась, и рассматривал меня, склонив голову набок. Я ответила ему не менее пристальным взглядом.

Страха не было. Паники тоже. При этом я осознавала реальность, понимала, что попалась по-крупному и выбраться вряд ли получится. За что люблю свою нервную систему – она знает, когда мне можно включать режим истерички, а когда нельзя. Вот сейчас именно второй случай.

– Здравствуй, Амелия, – дружелюбно улыбнулся Майрен-младший. – Наконец я могу сказать тебе это в лицо.

– Тебе здоровья желать не буду, не обессудь, Карл, – нагло заявила я, закидывая ногу на ногу.

– Все еще сердисься на дела минувших дней?

Я чуть не поперхнулась от возмущения. Да он издевается?!

Но быстро взяла себя в руки, четко понимая, что это, скорее всего, тактика по отвлечению моего внимания.

- И правда, на что мне злиться? - с показным безразличием проговорила я. - Это ведь не твоя семья отобрала у меня все - родителей, братьев, дом и даже имя.

Карл поморщился и отвернулся.

- Послушай, Амелия, - тихо сказал он, - мне не в чем перед тобой оправдываться. Все это сделал мой отец, я в те времена был еще совсем сопляком, и моего мнения никто не спрашивал.

- А ты был бы против? - ехидно спросила я. - Помнится, в нашу последнюю встречу ты желал такой твари, как я, немедленной смерти.

Меня смерили тяжелым взглядом.

- А ты злопамятная.

- Какая есть.

Молчание затягивалось. Конечно, хотелось выяснить, какие у этого мерзавца на меня планы, но заговаривать первой я не собиралась. Хотя бы потому, что вряд ли Майрен-младший ждал моего пробуждения, чтобы поговорить о старых деньках.

- К какому монастырю ты принадлежишь? - наконец нарушил молчание Карл.

- Ни к какому, - немедленно отозвалась я, подумав, что более идиотский вопрос сложно придумать.

Ага, так я взяла и ответила!

- Ты контактируешь с монашками и обладаешь их навыками.

- Это не делает меня одной из них, - пожала плечами, посмотрев на него с явной насмешкой.

- Послушай, у Лортана к твоему монастырю есть предложение, и я...

- Не делай из меня идиотку, Карл, - жестко перебила я, выпрямившись. - Мне давно уже не пятнадцать, и наивность моя испарилась полностью в тот день, когда на моих глазах погибли все мои родные. Ты от меня ничего не узнаешь, не трать свое время.

Он скрипнул зубами, явно злясь, а затем с угрозой произнес:

- Ты зря ведешь себя так строптиво. Лортан умеет развязывать языки.

- Удачи, - хмыкнула я и отвернулась.

- Ты невозможна! - в сердцах воскликнул он. - Я пытаюсь донести до тебя, что нам лучше сотрудничать, чем ругаться, но ты только больше колючек выставляешь! Ты что, жить совсем не хочешь?! Или... Ты решила, что Лортан планирует закончить то, что не смог Райан десять лет назад?

Я молчала, делая вид, что кладка стены - самое интересное, что я видела в этой жизни.

- Амелия, Лортан не намерен тебя убивать. Ты слишком ценна!

Интересно, какой еще лапши попытается навешать мне этот изворотливый тип?

- Лортан не знал о вашей способности, иначе не допустил бы расправы!

- Что? - Я, не выдержав, смерила его скептическим взглядом. - Большого бреда я в своей жизни не слышала, - и, раздраженно фыркнув, отвернулась.

- Ты всерьез думаешь, что организация, помешанная на сборе и приумножении информации, позволила бы погибнуть последним представителям ветви метаморфов?!

Метаморфы. Слово-то какое умное придумали...

– Меня все эти «если бы» не волнуют, – спокойно сказала я. – Есть факт – ваш монастырь присматривал за тем, чтобы никого из Линдерлинов не осталось. Все остальное не имеет значения.

– Так, мне это надоело. – Карл шумно поднялся, перевернув стул. – Я сейчас уйду, но вернусь завтра, с самого утра. Через четыре дня сюда приедут представители Лортана. И от тебя зависит, поедешь ты с ними в кандалах, как экспериментальный объект, или со всем почетом, в качестве важной для науки личности.

И стремительно вышел, не удержавшись, чтобы не грохнуть дверью напоследок.

Я оперлась спиной о каменную стенку и усмехнулась. В качестве важной для науки личности – сколько пафоса!

Разумеется, верить Майрену-младшему я не собиралась. Как и сидеть сложа руки.

Первым делом проверила уровень резерва и с сожалением осознала – пусто. Демоновы браслеты блокировали не только применение магии, но и ее наполнение. Как хорошо, что способность моя с привычной нам магией не имела ничего общего! Правда, существовала проблема смены формы браслетов вместе с изменением тела, что я немедленно проверила... Впрочем, на этот случай у меня был один специфический козырь. Как же хорошо, что монахи очень мало знают о моей способности!

Но перед тем как попробовать освободиться, нужно оценить обстановку снаружи.

Проверила артефакты. Понимающе хмыкнула, не найдя подвески невидимости, и очень удивилась, что браслет регенерации остался при мне. Приняли за обычную фенечку? Или целитель, который явно поработал надо мной – иначе я бы так хорошо себя сейчас не чувствовала, – не заметил легкого фона родственной магии? В любом случае это мне на руку.

Я слезла с койки и, подойдя к двери, посмотрела в окошко.

Так-с, обычный коридор, не очень широкий и достаточно освещенный. Помимо своей я насчитала еще четыре камеры, причем ближайшая дверь была на противоположной стороне и в метре от моей. Это чтобы заключенные не пытались помочь друг другу слинять? Продуманно.

По коридору ходил стражник: я даже оскорбилась, что только один. Впрочем, когда решила внимательно осмотреть дверь, осознала почему... Мало того, что она была заперта на щеколду и навесной замок – еще и зачарована.

Я опустилась на пол и глубоко задумалась.

Допустим, я смогу снять браслеты. Магия начнет прибывать... Нужно часов семь, чтобы она наполнилась до достаточного уровня. Не факт, что за это время меня не посетят. Я могу и не успеть надеть браслеты обратно... Ладно, нужно решать проблемы по мере их накопления. Сначала попытка снять браслеты.

Я сосредоточилась и заставила левую руку изменить структуру. Кости сделать максимально мягкими, ближе к хрящам. Затем скептически осмотрела повисшую, словно плеть, ладонь и, ухватив ее второй рукой, начала аккуратно стягивать злополучный браслет. Тот поддавался очень неохотно. Мне было тяжело, а еще больно, я шипела ругательства сквозь зубы, но не сдавалась.

Наконец железяка упала на пол, немедленно развалившись на две части. Чем меня очень порадовала. Надевать обратно, если что, будет легче.

Перед тем как приступить ко второй руке, пришлось отдохнуть и подождать, пока первая восстановится. Все же это не такой уж простой процесс...

Примерно через полчаса упал и второй браслет, и я с наслаждением ощутила, как медленно, но верно начинает прибывать магия.

Отлично, первый этап окончен, теперь нужно подождать, пока накопится достаточно энергии, и, наслав сон на стражника, открыть дверь, после чего...

Стоп. Раз я в замке – а я точно в нем, – есть шанс, что Кир тоже где-то здесь, в одной из соседних камер. Но как это выяснить? Такой полезной способностью, как тот целитель из Лортана, от которого мне пришлось бежать в Южном, я не обладала.

Спросить стражника? Нет, не вариант. С Майрена-младшего станется тогда забрать Волка отсюда в другое место.

Я в очередной раз пожалела, что магия на нуле. Это решило бы многие проблемы.

Сев на пол у двери, я откинулась головой на теплое дерево и расслабилась. Я бы даже поспала, но не хотелось второго позорного провала за сегодняшние сутки. Достаточно ошибок для одного дня.

Магия наполняла меня медленно, тонким ручейком, и единственное, что было необходимо – достаточно времени. Оставалось надеяться, я успею до следующего визита Майрена.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В монастырях существуют строгие иерархические обращения. В женском это лэйни или просто по имени (обращение к младшим), сестра (равная по возрасту, плюс-минус год-два), маяри (старшие монахини и послушницы), мэтра

(преподавательница), мятресса (настятельница).

Купить: https://tellnovel.com/levkovskaya_anastasiya/lis-i-maski

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)